

КОРОТАЕВА ОЛЬГА
ЭМИ МУН

Двойной Вася без сахара

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эми Мун
Ольга Коротаяева
Двойной Вася без сахара – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53629418

SelfPub; 2020

Аннотация

Мечты сбываются... Но вы готовы к последствиям? Василий и Василиса, как оказалось, не очень. Влюбленным пришлось столкнуться с последствиями волшебства, которое стянуло их крепкими узами. Чтобы найти ответ, страстная парочка отправляется к истоку... Солнечный и позитивный коктейль: терпкий юмор, жгучая страсть, сладкая любовь и капелька мистики;) Совершенно несерьезная история для хорошего настроения! Продолжение романа "Двойной Вася без сахара" Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Василиса	5
Глава 2. Василий	8
Глава 3. Василиса	11
Глава 4. Василиса	15
Глава 5. Василий	18
Глава 6. Василиса	21
Глава 7. Василий	24
Глава 8. Василиса	27
Глава 9. Василий	30
Глава 10. Василиса	34
Глава 11. Василий	39
Глава 12. Василиса	44
Глава 13. Василий	50
Глава 14. Василиса	55
Глава 15. Василий	59
Глава 16. Василиса	61
Глава 17. Василий	64
Глава 18. Василиса	67
Глава 19. Василиса	72
Глава 20. Василиса	77
Глава 21. Василий	81
Глава 22. Василиса	83
Глава 23. Василий	88

Глава 24. Василиса	91
Глава 25. Василиса	96
Глава 26. Василиса	99
Эпилог	103

Глава 1. Василиса

Прильнула к боку мужа и простонала:

– Ну, Вась!

– Васёк, уймись, – напряжённо ответил муж и не отрывая сосредоточенного взгляда от планшета, поджал губы.

Я прикусила губу и провела ладошкой по его накачанному торсу, с удовольствием ощущая под пальцами напряжённые мышцы живота. Пересчитав все кубики, спустилась ниже и, коснувшись напряжённого члена, аж подскочила:

– Вася!

– Что Вася?! – недовольно ответил муж и ещё ниже склонился над планшетом. – У меня завтра сложный вопрос на совещании с акционерами, а ты «Вася, да Вася»!

– Но я хочу, – обиженно простонала я и в попытке саботировать энтузиазм мужа к работе, запустила пальчики ему в трусы. Обхватив напряжённый ствол, нежно сжала и поводила рукой вверх-вниз. Облизнулась и прошептала: – И ты тоже хочешь...

Василий шлепком опустил планшет на колени и недовольно посмотрел на меня.

– Не хочу! – рявкнул он.

– Правда? – приподняла я брови и ласково погладила кончиками пальцев сочащуюся от желания головку.

– Правда! – резко отозвался муж и, сурово глянув на ме-

ня, вдруг скорчил жалобную мину и протянул: – Васёк, я не могу! А вдруг сын почувствует? Мне вот не понравилось бы, если б по башке членом наступали!

Я рассмеялась и уткнулась в тёплый живот мужа, просто-напросто:

– Ох, не могу! Да ничего ребёнок не почувствует! И вообще... Во-первых, беременным необходим здоровый секс! А во-вторых... это дочка!

– В роду нашем первенец всегда мальчик! – гордо провозгласил Василий. И подмигнул: – А от здорового секса ты сама отказываешься.

– Да надоело! – надулась я. – Минет на завтрак, минет на обед, минет на ужин... Я белка уже объелась так, что мяса не надо. Хочу по-нормальному! – Хитро посмотрела на мужа снизу вверх: – Скажи честно, что боишься вовсе не того, что потревожишь ребёнка. Не хочешь, чтобы мы снова поменялись телами?

– И это тоже, – неохотно буркнул муж и вновь погружившись в работу, прошептал: – Застрянешь в женском беременном теле, ещё и рожать придётся. У меня и так новых впечатлений на пару жизней вперёд!

Я со вздохом откинулась на спину и погладила выступающий живот. А вот я бы не отказалась хоть на денёк отдохнуть от грузного неповоротливого тела. Седьмой месяц беременности протекал легко, токсикоз давно отступил, энергии у меня было хоть отбавляй, а вот с грацией возникли пробле-

мы. Как и с сексом. Его хотелось всё больше, но муж, боясь снова испытать прелести беременности, старательно избегал классического проникновения. Я Васю не виню, бедолага до сих пор непроизвольно бледнеет при виде дыни, да и майонеза с того раза в доме не водится.

Глава 2. Василий

Девочка задумчиво поглаживала свой живот, а я пытаюсь сосредоточиться на работе. Куда там! Смотрю в книгу, а вижу не фигу, а немецкий фильм. О-очень эротического содержания, с Васенькой моей в главной роли. И такие финты мы с ней там вытворяем... От боли в паху чуть не застонал.

Почти семь месяцев полного воздержания! Да у меня в жизни такого не было никогда! Как начал в свое время, так и проблем не знал. А тут приходится «сухпайком» перебиваться. Васенька девочка старательная, но ни ее губки, ни руки не заменят полноценного секса. Я в долгу тоже не остаюсь, но по кислой мордашке жены вижу, что взгляды у нас на эту проблему совпадают от и до.

Но вот как представляю, что меня в беременное тело зашвырнет... Даже на озноб пробило. Дыня с майонезом до сих пор в кошмарах снится. А еще грудь наливная. Мягонькая, пышная... Ум-м, вкусная! Поймав мой плотоядный взгляд, жена встрепенулась. Вновь хитро сверкнула глазками и вдруг распахнула шелковый халатик. Я чуть не взвыл. Чертовка! Все-таки купила тот комплект кружевной. Развратный, как моя юность. Словно кролик на удава, я уставился на два соблазнительных полушария в черном элегантном безобразии. А Васенька чуть плечиком повела, и ножку выставила, оголяя бедро.

– Имейте совесть, женщина, – прохрипел, пожирая свою красавицу взглядом, – Я занят. У меня работа и, эта... ипотека. Э-э-э, ипотека!

– Требую исполнения супружеского долга! – проворковала женушка. – Забить гвоздь.

Раз, и малышка выхватила планшет невероятно ловко... с таким-то животом!

– Ввернуть лампочку!

Два, и колени ощутили приятную тяжесть, а вот между ног стало просто невыносимо больно.

– Прочистить трубы, в конце концов!

Крепко ухватив меня за волосы, Васенька в прямом смысле ткнула лицом в пышное блаженство.

– У меня о... Ого...

Вот как от нее отказаться можно? Зря только время терял на бесполезные пререкания.

– Ну хотя бы ручками, – простонала жена, нетерпеливо ерзая бедрами. – Я уже не могу.

Как будто я могу! Внизу давление такое... Вот-вот атомный взрыв произойдет! Что ж, желание дамы – закон, а дамы сердца – святой долг.

Отодвинул в сторону узкую полосочку кружева и принялся за дело.

– Мы затопим соседей, Васенька, – простонал, лаская насквозь мокрые складочки.

– У нас нет... нет... соседей... О да!

Васенька бурно отреагировала и на мою откровенную ласку и на свою победу над ширинкой джинс. Осторожно освободила налитый член и пробежалась пальчиками по стволу. Нежно помассировала головку. А меня так и подбросило. Чуть от одного движения не сорвался, посрамляя и себя и свои былые достижения. Чтобы хоть как-то отвлечься, занялся своей «прелестью». То есть двумя, освободил розовый комочек соска и буквально набросился на грудь жены. Мое это все... пока! И я как мог, спешил насладиться своей единоличной властью. Ее грудка чувствительная, – уж кому как мне это не знать? Целуя и облизывая сочные вишенки сосков, я совсем упустил из виду происходящее.

– Попу погладь, – как сквозь пелену донесся голос жены, и я послушно двинулся ладонями вверх.

Но кто же знал, что это был всего лишь отвлекающий маневр?

– Вася-я-я! – чуть не заорал благим матом, когда понял, что мне не просто хорошо, а очень хорошо.

Но было уже поздно. Подлая обманщица плотно сидела на мне.

Глава 3. Василиса

Йоху! Он мой! Ой, кто бы услышал, как я счастлива оседлать собственного мужа, у виска покрутил бы! Но вот ощущение было такое, словно я взобралась на Эверест или взяла на бордаж любимую звезду, которую преследовала как минимум полгода... Ну в принципе, так оно и есть! Звезда моя, муж от жены убегающий и от секса уворачивающийся, свет очей моих Васенька, сладко постанывал подо мной и от осознания победы кружилась голова, а тело содрогалось от нахлыывающего раз за разом пика. Будто решило добрать оптом все недополученные за месяцы оргазмы.

– Вася, – рычала, – я тебя убью... если снова лишишь меня этого! О!.. Вася, я тебя обожаю!

Лицо мужа скривилось, длинные пальцы сжали мои бёдра, стон перерос в крик, а я, ощущая, как любимый изливается, на миг лишь опоздала. И мир рассыпался миллионом красок, от ярких ощущений перед глазами потемнело, звуки рассеялись, и нас будто окутал туман. Когда я, едва дыша, снова смогла видеть и слышать, первое, что врезалось в уши, был высокий отчаянный визг:

– Мать вашу! Меня разрывает! А-а-а! Умираю!

– Мне тоже очень хорошо, – простонала я и, осознав, что голос мой прозвучал грубо, вздрогнула. – Что?!

– Васёк, спаси! – верещал муж. – Во мне чужой! Он пы-

тается вырваться!

Подскочила и в ужасе уставилась на... себя! Беременную! Орущую! Вася в моём теле чокнутой галкой махал руками и, глядя на живот, отчаянно матерился.

– Оно! – тыкал он на выделяющийся бугорок. – Видишь?! Оно убьёт меня! Вызывай ментов... омон... армию! Чтоб их во все дыры перетра...

Бросилась к нему и прижала ладонь ко рту мужа.

– Тише ты! – рывкнула. – Ребёнок всё слышит! Если вместо «мама» или «папа» он кратко и образно перескажет то, что ты сейчас орал, я тебе лично отрежу... – Покосилась на своё... Васино достоинство, которое даже после оргазма и не собиралось опускаться. Нет, самого дорогого я не могу лишиться... себя! Рыкнула: – Отрежу язык!

– Вася... – Муж смотрел моими выпученными глазами и мотал головой. – Нет, не говори, что я снова ты... – Схватился за волосы и закричал: – Я снова баба! Хуже... Я беременная баба!

– За бабу ещё ответишь, – обиженно проворчала я и мстительно ухмыльнулась: – Вот сейчас и ответишь!

И, спрыгнув с кровати, да задорно покачивая эрегированным членом, помчалась на кухню. Распахнула холодильник и едва не кончила от одного вида вкусной и жутко бесполезной еды, от которой пришлось отказаться из-за беременности. Сгребла на тарелку всё, до чего дотянулась и, подхватив бутылку вискаря, степенно, стараясь ничего не уронить, по-

топала обратно. Пусть испытает то, что я! Как я мучилась, когда передо мной с аппетитом хрустели чипсами, да смачно поглощали фри-изыски! Усевшись прямо на полу, глотнула из бутылки и закинула в рот острый сырный шарик.

– Ум-м-м...

Василий гулко сглотнул и проворчал:

– Похоже, лишь одного меня обмен не устраивает! Ты чего устроила здесь? Жрёшь голая, одна, да ещё при беременной жене! Не стыдно?

– Не-а, – весело ответила я и откусила сразу половину шоколадки.

– Ну ты это... – проворчал муж. – Пореже метай! А то в дверь боком не пролезу...

– Не пролезешь, – серьёзно ответила я и кивнула на живот: – Даже не вздумай боком куда-то лезть! Ты теперь в анфас стройнее...

– Мать... – начал было муж.

– Тс, – кинула в него недоеденным острым крылышком. – Ребёнок всё слышит!

Василий опустил глаза и, неожиданно улыбнувшись, хмыкнул:

– А прикольно ощущать, как он там копошится! – Улыбка сползла, когда Вася поднял на меня огромные испуганные глаза: – Это нормально? Я ждал часами, чтобы ощутить, как он пихается, а сейчас парень джигу отплясывает!

– Девочка, – привычно поправила я. В этом вопросе мы

так и не договорились, и даже решили не спрашивать на узи, чтобы выписать щелбан проигравшему уже на родах. – Нормально. При оргазме матка сокращается, вот дочь и ворочается.

– Кошмар! – взвыл муж. – Ему же тесно!

– Ей, – сквозь зубы проговорила я, – нормально! После оргазма все ткани насыщаются кислородом, приток свежей крови и тому подобное... Ребёнку секс только в плюс! А ты сопротивлялся, как средневековая девственница!

– А то я был неправ! – слетел с постели Василий.

При виде налитых полукружий, увенчанных сочными вишенками, у меня внезапно пропал аппетит, и даже кусок выпал из ослабевших пальцев. Ослабевших потому, что вся сила позорно сбежала вниз живота. Вот там напряглось так, что перед глазами потемнело от желания. Ох, как же мой Васенька сдерживался! А я его ещё пилила, что супружеские обязанности не исполняет... Правда этот гад каждый раз демонстративно брал мусорное ведро и уходил из дома до утра. Наверное, отвозил сразу на переработку...

Вася, вперив руки в бока, надвинулся на меня:

– Расслабилась? Поела? Набралась сил? Передохнула от женской обязанности? – Показал взглядом на поднявшийся член. – А теперь верни мне моё тело! Теперь ты сзади.

Я отрицательно помотала головой, а вот нижняя головка, предательница, согласно покачнулась при виде округлых ягодиц развернувшегося ко мне спиной Васи.

Глава 4. Василиса

Вася отхлебнул правильного отвара для беременных и скривился так, словно я ему приказала выпить немного щелочной кислоты! Понимающе усмехнулась: всё, что без сахара, муж воспринимает как личное оскорбление себе любимому! Он даже в сладкий кофе из автомата добавляет сахарок, для этого в офисе предусмотрена сахарница. Поработав секретаршей, я не раз проклинала тогда ещё отчаянно ненавидимого мною босса и мечтала вместо сахара сыпануть яду... крысиного!

Вспомнив о нашем «сладком» знакомстве, нежно оскалилась и проворковала:

– Пей, Васенька! Для ребёночка это очень полезно!

Васенька нервно дёрнул на коленке антиварикозные колготки, которые я с превеликим трудом на него натянула, и проворчал:

– Блин, Васёк! Давай ещё разок, вдруг получится вернуться в свои тела?!

– Нет! – отрезала я и поправила идеально завязанный галстук. – Мне... то есть тебе сегодня в консультацию! Если там всё будет стёрто до мозолей, доктор станет ругаться. Здоровый секс для ребёнка полезен, но увлекаться всё равно не стоит. – Посмотрела на несчастное выражение лица мужа и смягчилась: – Попробуем вечером, дорогой. У меня... то

есть, твой член тоже, знаешь, не каменный. . .

Оба при этом нервно вздрогнули и огляделись.

– Надо найти того типа, который тебе елдак каменный продал. Он же обещал, что если много заниматься любовью, то меняться телами больше не придется! Пусть отвечает за свои слова. . . Если что – своим телом отвечает! Захватчу наручники и плетку, которые нам на свадьбу подарили. Вот и пригодятся!

Василий поднял указательный палец:

– О! Какая жена у меня умная и грозная. Прямо горжусь!

– Да, – кивнула я и подхватила портфель работой, которую муж доделывал в спешке и перерывах между постельными утехами. – Я на совещание, ты – в консультацию! Встречаемся в обед и едем к этому горефаллосотолкателю, чтобы ему прописали массаж простаты!

– Васёк, – осторожно прощупывая почву, вкрадчиво начал муж. – Слушай, а можно как-то отложить этот визит? Чего-то мне заранее дурно, стоит лишь подумать о женской консультации. . . Там же кресло, как в кино, да? Такое, с пыточными захватами и удобным сидением для жертвы?

– Не придумывай, – покачала головой. – Всё не так страшно. И если я не появлюсь сегодня. . . то есть, ты не появишься, то придётся записываться отдельно, отстаивать жуткую очередь и выслушивать бесконечные ворчания доктора! Поверь, дешевле сходить. . .

– Точно! – подскочил муж. – Давай доктору заплатим за

вызов на дом? Я никак не пойму, почему ты предпочла бесплатную поликлинику. Словно твой муж не босс преуспевающей фирмы... Ты меня позоришь!

– Вася, – устало вздохнула я. – Ну, сколько можно спорить? Этот доктор знает меня... изнутри так же хорошо, как и ты... Нет! Ещё лучше! Я же не всегда могла оплатить дорогущих врачей, ходила в обычную консультацию. Я ему доверяю, понимаешь? А при виде сладеньких фальшивых улыбок за деньги меня передёргивает. Не могу доверить им жизнь своего ребёнка!

– Нашего, Васёк, – слегка обиделся муж. – Я тоже малость причастен, не считаешь? – Залпом выпил отвар и, вытирая тыльной стороной ладони рот, проворчал: – Ладно, пойду посмотрю на умельца, которые тебя знает лучше, чем даже я! И Виктора с собой возьму... так, на всякий случай. Вдруг доктор окажется... слишком умелым! – Погрозил пальцем: – А ты смотри! Запорешь мне встречу... будешь должна! Ох, даже не представляю, что именно... Как минимум секс во время прыжка с парашютом!

– Не волнуйся! – улыбнулась я. – Беременным вредно переживать!

Да и что может случиться? Я этот проект вдоль и поперёк знаю! Лучше, чем гинеколог мою вагину. И идея моя, и помогала мужу изо всех сил. Ох, знала бы я, что мне предстоит, сама бы умоляла Васю отложить и консультацию, и совещание до поры, пока мы снова не поменяемся телами.

Глава 5. Василий

В консультацию шел, как на казнь. Сердечко екало. Или это сын под ребра пихал? Автоматически погладил живот и расплылся в умильной улыбке. Футболист растет! Мужик! А Васенька мне все девочка-девочка.

Перед носом выросла дверь. Чуть не влетел! Хотел было пнуть, но передумал. Понастроили тут, понимаешь, беременным не пройти! Еще и люди вокруг, того и гляди живот заденут! На всякий случай обнял его и посмотрел по сторонам. Говорил же – в платную записываться надо было.

Как Вася вообще с таки грузом жить умудряется! Этот шуршунчик, что внутри, полночи шуршал. А я бегал по дому савраской. То попить, то пописать. Еще и утром отвар этот противный, горький, пить меня заставила. До сих пор заесть ничем не могу!

В таких безрадостных думах добрел до нужного кабинета. Чинно, как курочки на насесте, на больничной лавке сидели девочки разной степени беременности.

– А... э... У кого седьмой номерок? – прокашлялся оглядывая товарок по счастью. Материнскому. На меня посмотрели с сожалением.

– Я экстренно.

– Мне только спросить.

– Доктор сказала зайти.

Атака была безжалостной и мгновенной. Так я не терялся даже на своем первом и последнем собеседовании. Когда меня, юного и желторотого, взяли под прицел три очень хищного вида дамы из отдела кадров. Меня раздели, изнасиловали, одели и вынесли вердикт, что им не понравилось. И это одним лишь взглядом!

– Мне на десять ноль ноль! – выкинул свой козырь. То есть талон. Девочки дружно пожали плечами. Это был заговор, определенно!

Мой гневный взгляд был проигнорирован. А демонстративное стояние около двери кабинета не дало ничего, кроме ломоты в пояснице и боли в ногах. Тяжело! Но, как только я решил присесть хотя бы на минутку, от доктора выпорхнула будущая мамаша.

Это была магия. Вот не вру ни грамма. Я только задницу от седушки оторвал, а одна из свистушек, рыжая и шустрая, как беременная лиса, уже просочилась к врачу! Ее товарки посмотрели на меня с видом победителя.

– Мне только спросить! – раздался сбоку тоненький голосок. И к нашей не совсем дружной компании присоединилось еще одно беременное чудо с хищным блеском в глазах. Я даже напрягся. Наверное, это у них пароль такой! А Васеньке звонить рука не поднимается. На совещании она. Да и мужик я или не мужик, в самом деле?!

В общем, это было трудно, но все оставшееся время я зор-

ко бдил на посту. Что там эта красота спрашивала, и куда врач ее посылал – было не слышно. Но однозначно весьма далеко и самыми извращёнными путями. Двадцать минут простоял, как пограничник на заставе!

Но какой же наградой было гневное «Эй!» в спину. Рыжую наглуую лисицу я чуть не занес обратно в кабинет. У врача даже очки на нос съехали.

– Королева?

Ого, меня и по фамилии помнят. Приятно. Рыжая девочка хлопнула дверью, маскируя возмущенное «коза» А я улыбнулся докторше. Чем быстрее мы начнём, тем быстрее закончим.

Глава 6. Василиса

Я сидела в небольшом обитом деревом помещении и, едва дыша, обливалась потом. Все приготовленные бумаги остались за этой дверью, и я радовалась, что знаю проект от и до, ибо всё, что могу показать клиентам – это моё красное от жара тело. И какой дебил придумал проводить совещание в сауне?! Поправила полотенце и, покосившись на едва прикрытую простыню девицу, сжала кулаки: я даже знаю этого идиота! И чувю, что ходить ему беременным до самых родов! Фиг Васеньке, а не вечерний секс! Это я тут животом направо-налево аки флагом революции размахиваю, а он машет тем, что ниже?!

Ощувив ладошку девицы на мощных накачанных плечах Васеньки, посмотрела на одну из путан так, что она гулко сглотнула и неохотно переметнулась на одного из клиентов. Чисто по-женски, я её понимала: мой муж гораздо привлекательнее, чем этот с мочалкой вместо волос на голове, но Вася *мой!* И если эта ещё хоть раз коснётся моей территории, я её... Внизу живота возникла предательская тяжесть. Ах так? И Ваське достанется! Вообще обнаглел – хочет эту?! Опустила голову и шикнула:

– А ну тихо! У нас не демократия...

Гости примолкли и ожидающе уставились на меня, я пролепетала:

– Э... Давайте начнём!

Ох, зря я это сказала... Через пятнадцать минут у меня уши, будто осенние листья, скукожились и свернулись в трубочку. Но самое противное – я ни слова не поняла из того велико-исконно-русского, которым поливали эти, с позволения сказать, бизнесмены! Даже недоброй памяти Эдуард и то вставлял между матом хотя бы междометия, а эти... Как на китайском! Не выдержав, выскочила из парилки и, отдуваясь, набрала Васю:

– Так! Насчёт сауны я тебе ещё припомню!.. Но речь не о том. Эти клиенты... Я ни слова не понимаю! И как прикажешь продать новую систему защиты информации, если мы на разных языках говорим?!

– Васёк, – сдавленно ответил муж. – Вот веришь-нет, мне сейчас вообще не до того! – Раздался гулкий звук, и Вася с ужасом проговорил: – Вася, это ужасно... Средневековье! Вот это штука... Доктор, вы садист?! А-а-а! Вася, спаси меня!..

Короткие гудки звенели в ухо, а в груди так же часто колотилось сердце. Телефон выпал из руки. Вася в опасности! Стянула полотенце с бёдер и, вытерев мокрое лицо, яростно отшвырнула. Всё тело напряглось, как сжатая пружина, адреналин заструился по жилам, в голове пульсировала алым туманом единственная мысль. Надо бежать-спасать семью! Выскочила из комнаты отдыха и с рыком бросилась к взвизгнувшей девушке за стойкой.

– Машину! Быстро!

Вытаращив глаза, девушка испуганно прижалась к стене, а я на миг представила со стороны своего разъярённого голого мужа с покачивающимся эрегированным членом, да хихикнула. Напугала девчонку, та наверное решила, что приглашённых путан недостаточно... За мигом прозрения пришло и понимание, что я едва не понеслась спасать Васю в чём мать родила!

Понимание, что для мужчины его любимая и семья значат так много, что мужик готов сломя голову нестись на помощь в любой ситуации и в любом виде, так растрогало, что я всхлипнула и похлопала несчастную работницу по плечу:

– Он меня любит! Действительно любит!

Не обращая внимания на отвисшую челюсть офонаревшей от заявы голого мужика, направилась обратно в комнату отдыха. Теперь, когда адреналиновая волна схлынула, я могла думать. Первым делом позвонила Виктору, приказала подняться и проверить, как там Вася. Второй звонок был самому доктору, – благо, я на всякий случай выучила его номер, – да уточнила, что происходит.

Глава 7. Василий

В дверь ещё тихонько скреблись, но переступить заветную черту никто так и не решился. Врач не обращала на это внимание, изучая результаты анализов с таким видом, будто Васенька ей в баночке новый химический элемент принесла.

Пока доктор задумчиво «такала», я все же рискнул оглядеться. Ничего так, уютненько, светло. Всякие плакаты висят. И только кресло, стоящее в углу кабинета, выглядело устрашающе. Да на него залезть уже подвиг! А если я упаду?! Опять схватился за живот. Может меня того... по-быстренькому? Без всяких там акробатических трюков на этом... чуде медицинской техники?

– Анализы хорошие. Пройдите для осмотра.

Я обреченно посмотрел на врача.

– А может не надо?

Доктор посмотрела на меня и выгнула нарисованную бровь. «Надо, Вася. Надо!» Постоянно оглядываясь, как будто меня вели на расстрел, поплёлся к креслу. Инструкция тут хотя бы прилагается? Что куда ставить и как закидывать?

– А раздеваться кто будет? – прилетело мне в спину.

– Я женат! – рявкнул по привычке.

– Что?!

Упс. Рефлекс сработал. Для некоторых дам обручальное кольцо на пальце и полное равнодушие в глазах не аргумент

от слова «совсем». Пришлось командный голос выработать. Занят я. Для всех кроме жены любимой. И точка!

– Э-э-э, вам послышалось.

Ага, а по кабинету до сих пор эхо гуляет. В общем, сделал вид, что сосредоточен исключительно на снятии трусов. Подобрал платье повыше и полез покорять гинекологические вершины. Расположился кое-как. А что? Даже удобно. Может, домой такое прикупить? Для обогащения, так сказать, сексуального опыта?

Все, смотрите меня! Смотрите полностью. Только быстрее и без рук. Но тут в кармашке сарафанчика завибрировал телефон. Жена! Как примерный муж я обязан ответить, даже если нахожусь в коме. Только вызов ткнул, из трубки понеслась брань. Про сауну? Какую ещё сауну? В бильярдной же встреча происходить должна. Ладно, все потом...

– Васек, – прошипел в трубку под осуждающий взгляд врача. – Вот веришь-нет, мне сейчас вообще не до того.

Доктор, все больше закипая, сдернула с рядышком стоящего подноса марлевою салфетку. Что-то упало на пол. Ох, зачем я посмотрел...

– Вася, это ужасно... – прошептал, глядя на разложенные блестящие инструменты.– Средневековье! Вот это штука... Доктор, вы садист?! – заверещал, когда врач выбрала самую опасную. – А-а-а! Вася, спаси меня!..

Но телефон рыбкой выскользнул из вспотевшей ладошки, исчезая в неизвестном направлении. А я резво соскочил с

кресла вслед за ним. Она же сказала – смотреть будет! Глазками... Ну пощупает, может! А на эти жуткого вида инструменты я не согласен!

– Королева! – возмущённо замахала врач какой-то вытянутой, похожей на пистолет штукой. – А ну живо в кресло!

Да, спешу и падаю. Придерживая живот, заковылял к выходу, оставляя доктору в качестве боевого трофея мобильник и трусы. Ноги моей больше здесь не будет! И Васиной тоже! Только частный врач и только на дому! Кресло придётся купить.

А этого продавца магических хренов я придушу однозначно! Подсунул бракованный товар, подлец!

Девчонки дружно подскочили, когда я вывалился из кабинета. Прошептал с выпученными глазами:

– Про Ноберта Нокса слышали? Кажется, докторша – его реинкарнация!

И осмотрев несчастных диким взглядом, я поспешил к стоянке, где ждала машина. А в голове уже родились мысли, что и как сделаю с торгашом. Для начала в кресло новоплеченное засуну, да прикручу поплотнее! И дыней с майонезом накормлю! К горлу подкатила тошнота. И только свежий воздух помог с ней справиться.

– Никаких больниц, – пообещал малышу и, залезая на заднее сиденье, приказал странно притихшему водителю: – Поехали домой! Скоро жена с совещания вернётся. Уж я ей устрою беременное «хочу»!

Глава 8. Василиса

Дверь в сауну раскрыла с ноги. Девки завизжали, мужики замерли, глаза повытаращили.

– Так! – говорю. – У меня там муж беременный сбежал, поэтому на санскрите мне с вами любезностями обмениваться некогда! Слушайте внимательно, изложу вкратце наше предложение, и в ответ жду краткий вердикт: подписываем – не подписываем! Всё понятно?!

Кивнули даже девчонки, причём взгляды моих собеседников были прикованы к моему поясу... или ниже? Некогда! Размахивая руками и яростно пытаюсь изложить идею так, будто толкаю её в детском саду, – в паре предложений, – думала лишь о Василии. Как он там? Сильно наверное испугался... Бедненький! Мужик беременный, а я его даже морально не подготовила... к креслу-то! Как представила Васеньку забирающегося в гинекологическое кресло, так дар речи и потеряла. Благо, муж не применил к доктору один из своих излюбленных приёмчиков, иначе не видать мне круглосуточных консультаций по телефону и договорённого на роды доктора! Вот умеют мужики всё испортить... Так, стоп! Бедняжка-мужик! Кресло!..

В итоге собрав подписи офонаревших от моего наглого напора мужиков и путан, – на всякий случай! – побежала к выходу. Девушка, зажмурившись, преградила мне путь. Осо-

знав, что речь свою я проводила, потрясая мужниными причиндалами, ибо полотенце куда-то делось, поняла, что бизнес мы ведём неправильно... И с неправильными людьми, раз их так впечатлил стриптиз, что подписали договор практически не глядя. Но какая разница, когда беременный муж в панике?!

Выскочила из сауны и, застёгивая рубашку на ходу, бросилась к такси. Черноволосый бородач за рулём, едва выслушав мои сбивчивые объяснения, выдал такую скорость, что жёлтая волга попыталась превратиться в болид. И у неё это почти получилось! Пролетая низенько над колдобинами, набрала Василя.

– Не отвечает! – пожаловалась таксисту.

– Не переживай, дорогой! – «успокоил» меня мужик. – У меня первая жена троих родила, вторая троих родила... Всё будет хорошо!

– У меня первый муж, – проворчала я, набирая десятое сообщение, – и он ещё ни разу не родил!

У дома увидела машину Виктора и скрипнула зубами: да почему я не додумалась ему-то позвонить?! Гормоны бродят в моём беременном теле, а страдаю я и в мужском? Или это сочувственные боли? Выскочила и, бросив таксисту пару купюр, кинулась к Виктору:

– Как он? Она... Они! Как они?!

– Босс, всё хорошо, – ошеломлённо проговорил водила. – Ваша жена во дворе прикручивает к столбу какого-то мужи-

ка. По её приказу я дров натаскал и зажигалку свою отдал!

Выслушала отчёт Виктора и обомлела:

– Ну да, всё просто замечательно! – И рявкнула: – Кого он... она собралась сжечь?!

– Ну мы заехали в тот квартал, где вы тогда каменный ел-дак купили, помните?

– Забудешь, блин, такое, – рыкнула я. – До сих пор икает-ся тот жезл волшебный! Веди в жёнушке! Попробуем отговорить её от возрождения инквизиции!

Глава 9. Василий

– Ну что, продавец, магических, блин, жезлов любви, – зловеще прорычал я, приматывая икающего Мих-Маха к столбу. – Сейчас будем проводить освящение. Огнем!

– Ме... – заверещала не слишком добровольная жертва.

– Ага! Вот и показалась твоя козлиная сучность. Ме! – передразнил я, крепче затягивая узел.

Эх, спасибо тебе Макарыч, физрук мой ненаглядный, за практические уроки по узловязанию! Не все же девиц к спинке кровати прикручивать. И мужика к фонарному столбу можно.

– Я... я... я...

– Головка от магического хрена! Говори, сволочь капиталистическая, на каких китайских складах ты этот брак покупал?! Не видишь, беременный я опять и нервный прямо вот очень!

Где-то на периферии слуха послышался визг покрышек. Хлопок двери, чей-то быстрый говор и нежное, басовитое:

– Васенька!

А вот и женушка пожаловала. Из сауны. По темечку увесистым кирпичом тюкнуло прозрение. Там же мужики голые наверняка были! Значит, пока я на кресле во имя будущей жизни страдал, она в окружении чужих пипинок договора заключала?!

И вот тут подурнело мне прямо до красноты перед глазами. Ах она... обманщица! И этот у столба – тоже! И вообще все вокруг злые такие! Одна докторша чего стоит! И все это на одного беременного меня!

Шмыгнул носом. А увидев криво застегнутый пиджак Василисы затащил набирающие обороты:

– Ыыыы...

Жена даже в лице поменялась. Посмотрела на меня, на икающе-якающего продавца хренов и... истолковала все правильно. Сграбастав беременного мужа в охапку, принялась успокаивающе гладить по голове.

– Так, дядя... как там тебя? Мих-Мах! – вспомнила она прозвище торгаша. – Или ты сейчас объясняешь, почему твое великое колдунство не работает как надо, или я натравлю на тебя беременного мужа. Он и так-то не совсем адекватный, а теперь ещё снова с бешеными гормонами наперевес. Ферштейн?!

Я кровожадно покосился на продавца. Припомню ему и кресло, и те инструменты пыточные. И даже знаю, куда их вставить, так чтобы для полноты эффекта.

– Ме... ме... ме... Меиилиция! – просипел тоненько Мих-Мах.

Осекся, внимательно оглядывая пустынную улицу и снова обреченно уставился на нас:

– Я... Я не могу помочь!

Клянусь, я даже зарычал. Васенька чуть ослабила хватку,

и мужик сам вжался в столб.

– Но я знаю, кто сможет! – поспешно добавил Мих-Мах.

– Вот с этого и надо было начинать. Выкладывай.

– Развяжете?

– Нет! – ответили с женой хором.

Торгаш вздохнула и вдруг неожиданно глубоким голосом произнес:

– Никто не знает, с чего началась эта легенда. Может боги спустились к людям, а может и люди добрались до облаков, чтобы полюбоваться на сияющий лик божеств. Важно лишь то, что после встречи земного и небесного у людей остался подарок. Драгоценная возможность найти свою половинку, предназначенную свыше. И для этого боги оставили на земле символ...

Мы с женой слаженно хмыкнули и понимающе переглянулись: херовый дизайн у символа-то...

–...символ который поможет определить тот ли человек рядом. Непростые ждут испытания пару, что использовала символ...

– Так, хватит! – рявкнула над ухом Василиса. – Про испытания мы в курсе. Уже все на практике и опробовали. Давай человеческими словами!

Мих-Мах посмотрел на нас с обидой. Но заговорил вполне обычно, без этих всех фольклорных подвываний.

– Ну в общем, как вы помните, после использования магического символа женщина и мужчина испытывают друг к

другу непреодолимое влечение. Происходит близость с последствиями. Это раз... Значит далее – думаете, этот елдак легко бьётся? Нет. Не проскочи между вами искра, эта камешка и не треснула бы. Второе испытание – обмен телами. Ну а третье – роды. Тогда и поменяетесь обратно. И будет мужчина знать все, через что проходит женщина, а женщина почувствует, какой страх испытывает мужчина, когда их возлюбленная страдает, являя на свет новую жизнь. Да пребудет с вами Дзэн.

Вот тут искалось уже мне. Вася тоже подозрительно побледнела.

– Ты раньше предупредить не мог?!

– А толку, – пожал плечами Мих-Мах. – Вы, кстати, ещё долго целибат блюли. Влечение непростое, магическое, так что шансов у вас не было.

– Ты про помощь говорил, зараза, – выстучал я зубами.

– Ну, в общем, способ непроверенный... Короче езжайте в Индию, в храм Йони. Оттуда товар приходит. Возложите остатки символа на алтарь, и, может, будет вам счастье.

Синхронно развернувшись, мы помчались к машине. В спину летело отчаянное «Эй!», но мысленно я уже был в Индии.

Глава 10. Василиса

– Вася, ты издеваешься?!

Муж в моём беременном теле посмотрел так, словно я предложила немного полетать на слоне. Ну да, предложила. Кто же знал, что частный самолёт от супер-пупер-элитной фирмы будет разрисован розовыми слонами?! Василий как увидел это творчество великих индийских дизайнеров, так сразу как-то подозрительно позеленел и замахал руками:

– Я на *этом* не полечу!

– Вася, – страдальчески простонала я. – Всё уже оплачено!

Причём неслабо так...

– Да плевать на деньги! – взвизгнул муж тоненько и, глянув на розовых слонов, бодренько отбежал к урне.

Послышались характерные звуки, намекающие, что Василий скоро потащит меня к ресторану, потому что желудок беременной женщины пуст, и нужно будет исправить сие недоразумение. Впрочем, это меньшее зло. Если Вася откажется лететь на слонах, придётся придумать иной способ передвижения. С беременной женщиной не поспоришь... По себе знаю!

Постучала себя пальцем по носу, как делал Вася, но мысль не появилась. Как бы поступил на моём месте муж? Вздыхнула и потопала к благоверной... благоверному. Спросила смиренно:

– Скажи, что ты хочешь?

Васенька, вытерев рот, посмотрел на меня так, что по спине пробежалось стадо слоновьих мурашек. Ох, не нравится мне этот взгляд... особенно после предыдущей процедуры. Решила надавить на жгучее желание исчезнуть из беременного женского тела, да погремела сумкой с остатками каменного елдака:

– Сам же кричал, чтобы взяла билет на первый же рейс! Что делать? Осталась лишь пара мест на эконом-класс, да и те у самого туалета... – Погладила Васю по локтю, как он меня всегда уговаривал: – Давай ты глазки закроешь, зайдёшь в прикольный розовый самолётик, а в Дели откроешь?

– Давай ты глазки откроешь, – в тон мне ответил муж, – и увидишь, что на прикольных розовых слониках летают лишь всегда весёлые пилоты. Мы не можем рисковать ребёнком! – И вынес вердикт: – Полетим эконом-классом!

– Вася, – возмутилась я. – Я же говорила, что места у туалета! А ты беременный...

– Это же прекрасно, – нехорошо так улыбнулся муж. – У меня как раз давнишняя мечта не исполнена... Хочу секса в туалете пассажирского самолёта!

– Что? – потрясённо покачнулась я. – Вася, в туалет эконом-класса влезешь либо ты, либо твой живот! А секс там возможен лишь с краном при попытке помыть руки! И как ты собираешься исполнять свою мечту?

– Не попробуешь – не узнаешь!

Губы Васи растянулись в нежном оскале озверевшего ма-
ньяка, поэтому я не стала препираться с беременным на все
гормоны мужем и, всучив паспорта растерянно-моргающему
Виктору, пинком отправила его покупать эти чёртовы биле-
ты.

– Секса ему захотелось, – проворчала я. – И где?! Надо же
было мечтать... в туалете!

– А что мне, о сексе в сауне мечтать? – прорычал Василий
и, вперив руки в бока, спросил: – Понравилось с мужиками
голыми договоры подписывать? Уже и на законного супруга
смотреть не хочешь?

– Да на кого там было смотреть? – взвилась я. – Кабаны
небритые! А вот девочки были очень даже ничего... В твоём
вкусе! Сам выбирал, да? Признавайся! Да с переменами за-
был про намечающееся веселье... То-то на жену не смотрел!

– Да чист я перед тобой! – рявкнул Василий. – Сам не
знал, что перенесли встречу в сауну. Иначе ни за что бы тебя
туда не отпустил... Сам бы пошёл!

– Ага, – съехидничала я. – Твои партнёры безумно бы об-
радовались пополнению женского контингента! И провели
бы конкурс на самый большой живот! Тебе, кстати, главного
приза не видать, как своих ног из-за живота.

– Это ты издеваешься сейчас? – рыкнул муж.

– Это ты издеваешься сейчас! – взвизгнул Вася.

– Это вы издеваетесь сейчас! – не выдержал небритый
мужчина, от которого несло потом. – Я от своих баб устал,

как собака, так ещё и тут шарик на ножках не затыкается!.. Я даже присела слегка: ой ё! Что сейчас будет... Василий с диким криком «Беременных обижают!» набросился на несчастного мужика и, отобрав у него зонтик, который на кой-то вёз с собой наглый гражданин, попытался вставить тому в... очень тёмное место. Угрожая раскрыть автоматическое устройство в тайных недрах, муж потребовал извинений перед всеми беременными женщинами мира и передо мной в частности. Небритый, спав с лица и покосившись на ужасающий зонтик, рухнул передо мной на колени и хоть не понимал, почему он должен извиняться перед мужиком, клятвенно пообещал больше беременных женщин не оскорблять.

Василий, игриво помахивая зонтиком и под громкие аплодисменты очереди на регистрацию, прошёл напрямик к стойке и милостиво кивнул девушке. Я с приклеенной улыбкой благодарила людей, которые решили, что лучше пропустить нервную беременную женщину, да ещё с боевым зонтиком, чем подвергать... стратегически важные места опасности. Мало ли, что Васеньку ещё заденет! Виктор с лицом несчастного мопса махал нам рукой.

В самолёте нас торжественно проводили на королевские места около туалета. На дверь Васенька покосился с такой предвкушающей улыбкой, что я обречённо вздохнула: вот совсем не хотелось исполнять мечту любимого! Едва уместившись в кресле, – всё же тело у Василия длинное и нака-

чанное, – прикрыла веки и, медленно выдыхая, помолилась, чтобы мечта беременного мужа об экстремальном сексе в самолёте не разнесла эту престарелую посудину вдребезги.

Глава 11. Василий

Секс в самолёте, секс в самолёте... и с правого, и с левого плеча голоса звучали одинаково искушающе. А беременные гормоны радостно подхватывали этот незатейливый мотив. Мы же с Васенькой ни разу... А тут вот он шанс, буквально в нескольких шагах! И жена рядом такая... м-м-м, соблазнительная!

С моральными терзаниями по поводу «хочу себя же самого» было давно покончено, и я смело положил ладошку на стратегически важную в этот момент часть моего... Васиного... нашего мужского тела. Васенька вздрогнула и распахнула глаза. А во взгляде азарт вперемежку с обречённостью. Мол, так и знала, ненасытная твоя душенька.

Я слегка пошевелил пальцами и процесс пошёл. Всё же я своё тело очень хорошо знаю!

– Там тесно, – повторила Вася, но прозвучало это очень многообещающе.

– Тогда удивим Индию новой позой Камасутры, – ехидно предложил я.

Вася задумалась. А глазки-то как заблестели! И под ладошку все твёрдо и готово хоть сейчас в бой. Только пассажиры наш экспромт вряд ли оценят. Впрочем, кто что скажет беременной женщине с боевым зонтиком в руках?

Путь в туалет мы проделали на беременных спринтерских

скоростях. Замок щёлкнул вместе с застёжкой моего бюстгальтера. Ничего себе профессионализм у Васеньки! Двумя пальчиками справилась!

– Это нормально что меня возбуждает собственная грудь? – просипела жена, стаскивая с моих плеч платье.

– Там Фрэйд что-то насчёт этого говорил... о-о-о!

– Хорошо? – промычала Васенька, склоняясь надо мной в три погибели и пытаясь не вынести своим задом дверь.

Какое хорошо?!

– Идиот! – простонал нежно.

– Я?!

– Тот кто эту ручку сюда привертел, Вася! В спину упирается! А ну давай разворачивай мой беременный дирижабль!

На заре моей юности я добирался до школы на обычном советском автобусе. В нем было тесно, аки в банке с солёными огурцами... и пахло примерно так же. У меня огромный ранец за плечами. И вот сейчас прямо ностальгия! Только ранец спереди. Но он не мешает Васеньке оттоптать мне ноги.

Поиск новой позы Камасутры занял добрых десять минут. Я даже остывать начал, все больше злился, но, в конце концов, Васенька сплюнула, крутанула меня как-то особенно быстро, но нежно, и запихнула в угол так, что я едва пошевелится мог!

– Ну вот, – утёрла пот жена в моём теле. – Как говорится, хорошо зафиксированная девушка...

внизу живота. Движения стали быстрее и глубже. Дыхание ещё чаще. И жарко – как в бане. Или это я уже весь горю? Несколько резких выпадов, и криком я бы перепугал весь самолет, но благодаря Васеньке опять пропел протяжное «Омммммм».

Вася вторила мне глухим рычанием. Моя бенгальская тигрица! И только потом до нас дошел отчаянный стук в дверь и подвывания «Сколько можно!» и «Я позову стюардессу».

Васенька пробормотала что-то очень матерное и непристойное, и принялась отскребать меня от стенки.

– Как наша дочь? – забеспокоилась она, воюя с лифчиком.

– Наш сын в порядке, – промурлыкал довольно под несущуюся из-за двери ругань.

В итоге мы больше себя в порядок приводили, чем занимались развратом. А когда выбрались из кабинки нас ждала злющая и непописаная очередь.

– Чем вы там занимались?! – забрюзжали сразу несколько голосов.

– А чем можно в туалете заниматься с беременной женщиной? – строго спросила моя жена.

Я гордо выпятил живот. Бинго! Люди притихли, сопоставляя в уме размеры кабинки и огромного мужика вместе с не менее огромной девицей. Пазл не сходился ни вдоль, ни поперёк.

Пока очередь натужно решала, как впихнуть невпихуе-

мое, мы с Васенькой быстро прошмыгнули к своим местам. Кое-как устроившись в неудобном кресле, я вздохнул. И всё-таки в следующий раз я хочу быть активным участником, а не пассивным. И пусть только в этом храме не поменяют нас с Василисой местами! Я им все по кирпичику разберу. До фундамента. И возведу гробницу тому гаду, который этот волшебный елдак придумал.

Глава 12. Василиса

Славный город Дели встретил раскатами шума, волнами пыли и неудержимым потоком людей. Муж как увидел всё это, так сразу побледнел и схватился за живот.

– Что с тобой? – заволновалась я. – Где болит?

– Душа болит, а плачет... эта... как там?

– Сердце? – улыбаясь, подсказала я.

– Метла! – возмущённо возразил муж. – Метла по ним плачет! И тряпка с мылом! Где Джимми-Джимми в бело-снежной рубашке? Где Ача-Ача с лицом чистым, как попа младенца? – Он воздел руки: – Почему здесь так пыльно?!

– Вася, спокойно! – попыталась утихомирить разошедшегося мужа. – Береги нервы и ребёнка! Конечно, ничего хорошего в такой антисанитарии, но помни о родах...

– Точно! – сразу сдулся муж. Рожать Васеньке жуть как не хотелось. – Где тут этот храм? Как его? Йода... Йога...

– Йони, – прочитала я на сотовом. – На санскрите женский половой орган. Изначальный источник всего сущего, дверь в этот мир. Сосуд, достойный религиозного поклонения...

– Ну, пошли вульве кланяться, – обречённо вздохнул муж.

– Стой, – цапнула его за шиворот. – Смотри, какая давка! В автобусе родить можно, а в метро ещё и заново забеременеть... Нужен свой транспорт! На чём ездят в Индии?

– На слонах, разумеется, – пожал плечами Вася и расхо-

хотался: – Не крути головой! В Дели ты встретишь слона на улице примерно с такой же вероятностью, как у нас свободно прогуливающегося медведя. Кстати, тссс, никому не говори, что это не так! Всё равно не поверят, да и имидж родины блюсти надо!

– Что-то из тебя сарказм так и льётся, – с подозрением сощурилась я. – Ты всё ещё тех розовых слонов мне припоминаешь или просто голоден?

– Я нет! – Муж выразительно глянул на свой живот: – Онда! Вот только чем накормить маленького троглодитика без угрозы спалить желудок?

– Ах да, – понурилась я. – Тут всё остро...

– Остро не то слово, – заявил муж, высматривая что-то в толпе. – Это страна драконов! И один из них вот-вот освободится. Ну что, хочешь экстремальный полёт на бешеном ящере?

Прежде чем я сообразила, о чём толкует мой слегка перегревшийся муж, Вася схватил одной рукой меня, второй – боевой зонтик, и с утробным рёвом «Это наше такси», нырнул в разноцветную толпу. Расшвыривая прохожих гремящим чемоданом, я едва поспевала за беременным мужем. Когда Вася видел цель, препятствий не замечал, уж я-то в этом убедилась ещё в момент, как упала перед ним вся такая зелёная со сломанным каблуком.

Шустрый мужичок с саквояжиком под мышкой попытался увести машину перед нашим носом, но Вася не зря счи-

тается акулой бизнеса: муж всегда говорил, что не родился ещё тот, кто перехватит у него сделку. При этом всегда многозначительно поглаживал мой живот...

Крутанув зонтик, Вася ловко поддел крючком ручки нагльца за воротник, да дёрнул изо всех сил. Ступив на грудь поверженного противника, кивнул мне:

– Грузи чемодан! Я его удержу!

Несчастный лепетал что-то на французском, и я нерешительно тронула Васеньку за плечико:

– Может не надо... Давай вызовем машину. Или вертолёт...

– Хочешь уморить мужа и сына голодом? – сурово рявкнул супруг, я помотала головой: – Тогда кидай чемодан и сама лезь! Я прикрою!

Вздохнув, – что толку спорить с голодным беременным? – засунула чемодан в багажник и села в машину. Муж, удерживая вопящего проклятия на языке Жанны Дарк незнакомца на расстоянии зонтика, невероятно для беременной комплекции ловкостью нырнул в машину. Тут же прижал крючком ручки водилу, да рявкнул:

– Нью-Дели! Вит-вит. Фершнейн?

Водитель, сглотнув, поспешно кивнул, взревел мотор, а я повернулась и, следя за пытающимся догнать машину человеком, вздохнула:

– Наполеончика этого жалко.

– Другое такси найдёт, – отмахнулся муж.

– Ага, – согласилась я. – Только это не такси, Вася. Это его личная машина...

– Шутишь? – подозрительно сощурился муж. – Я видел, как этот человек высаживал пассажиров с чемоданами. С чего ты взяла, что владелец машины Наполеончик?

– Он сам признался под прицелом зонтика, – пояснила я и виновато улыбнулась. – Я немного помню французский, изучала в школе... Кажется, этот человек его подчинённый. Мы угнали машину!

Муж выругался так, что у дочери в животике, наверное, ушки покраснели, да повернулся к водителю. Спросил его на английском:

– Это такси?

Тот помотал головой и покосился на зонтик с ужасом. Поспешно рассказал про босса, и Вася вздохнул:

– Нехорошо получилось. Чужого дракона угнали. Придётся вернуться за Наполеоном.

Приказал водителю разворачиваться, и я едва не поседела. Обняв Васеньку, приготовилась к неминуемой гибели, когда этот прихвостень наполеоновский без предупреждения и поворотников крутанул руль. Отчаянно сигналила и матерясь на жуткой смеси языков, помчался обратно. Вася, как обрёл дар речи, так сразу за зонтик схватился:

– Ты как водишь, шумахер недоподрезанный! Не мешки с чаем везёшь!

Поскольку Васенька на эмоциях орал на родном, мне при-

шлось перевести и ещё объяснить сложную лингвистическую загадку про «недоподрезанного». Краснея при этом – уж я мужа не первый день знаю, поэтому то, что Вася имел в виду, для меня не тайна. А вот как отреагирует обездоленный Наполеон, неизвестно. Предложила выйти заранее, чтобы не сталкиваться нос к носу с разъярённым колобком. Но Вася непреклонен.

– Я не хочу, чтобы ты пострадал, – пыталась переубедить мужа. – Я конечно не дам тебя в обиду, но... Вдруг Наполеон уже с солдатами на берегу поджидает, а тут ты весь беременный и беззащитный...

– Это я беззащитный?! – хохотнул Вася. – Ты это моему зонтику скажи! Мы с тобой отличная команда, Васёк, и любому Наполеону покажем, где розовые слоны зимуют!

Но, когда мы остановились, солдат не было, а был лишь Наполеон и одинокий полицейский. Вася дёрнул меня за руку, не давая вылезть из машины, да высунулся в окошко:

– Эй, сладенький! – нагло заявил муж на английском. – Сбежать решил от беременной жены? Мало того, что я тут по Дели голодная мотаюсь, так ещё и ты решил сбежать от беременной жены? Вот рожу прямо в машине, узнаешь почём фунт плесени в сырный год!

Наполеон побледнел и воровато посмотрел на полицейского, который смял лист и, брызгая слюной, доступно объяснил колобку, что негоже отрывать занятых людей и втягивать в семейные разборки. На слабые бляения, что несчаст-

ный не знает эту женщину, полицейский внимания не обратил, может потому, что Наполеон на эмоциях пытался объяснить это на французском, а не английском.

– Кто вы? – усевшись в машину по кивку моего мужа, спросил Наполеон. – Что вам надо?

– Шоколада, – серьёзно заявил Вася и погладил живот: – Для меня и сына моего...

– Дочери, – привычно поправила я.

– Узнаем точно, если сейчас же не поем, потому что от голода рожу в этой машине! – потрясая зонтиком, рявкнул муж. – Ферштейн?

Кивнули все: и индус, и француз, и я. Голодная беременная женщина с боевым зонтиком в руках это вам не шутки!

Глава 13. Василий

Домчали нас до ресторана с ветерком. Характерным таким, сдобренным хорошей порцией мата. Моего преимущественно. Водят индусы просто кошмарно! Будь я за рулем, показал бы им кузькину мать с зонтиком, но водитель попался совестливый и пытался не нарушать, хотя тут это было практически невозможно.

К ресторану я подъехал взвинченный настолько, что даже Васенька аккуратно жалась с краешку. А Наполеончик так вообще, кажется, в обморок упал. По интонациям все понял. Что, куда и как глубоко.

– Приехали, дядя! – заметив вывеску, рыкнул я.

Даже на английском, что уже внушало оптимизм. Закусывать острое острым, а потом дышать огнем я был категорически несогласен. Даешь нормального борща и винегрета! А еще огурчиков, да с медком... Перед глазами промелькнул кошмар всей моей жизни. Дыня с майонезом! Ну все, время пополнять список. Я снова забористо выругался.

– Кто как хочет, а я – есть! Ты, – ткнул пальцем в притихшего водителя, – сидеть и ждать! Ясно? Может еще другой ресторан искать придется...

Водитель очень усердно закивал. Видимо русский понимать начал. На интуитивном уровне. Наполеончик, заметив, что мы собираемся отчаливать, неожиданно залопотал на

своим, обращаясь к Васеньке. Да так усердно, что того и гляди шляпа свалится.

– Васенька, он составить компанию хочет, – перевела жена. – Говорит, никогда не встречал такой колоритной пары.

– Да за ради Бога, – я уже давился слюной, запахи витали вокруг просто фантастические. – Но если глянет в мою тарелку...

Потряс зонтиком. Наполеончик побледнел и знаками попытался объяснить, что будет рассматривать исключительно скатерть.

В ресторан мы ввалились дружной толпой. Впереди я с зонтом, как со знаменем, а следом моя свита. Администратор, увидев нас, сразу сделал охотничью стойку. Повел к столикам одновременно рассыпаясь восторженными восклицаниями.

Заветное меню попало в мои цепкие когти, и сын внутри сделал кульбит, поддерживая шальную мысль крикнуть «Гуляем на все!». Жenuшка тут же очутилась рядом, забыв, что ее так же снабдили подобной книжицей.

– Васенька, а вот смотри какой краб симпатичный, питательный. Ух, здоровый! Вам с доченькой хватит, – заворковала, тыкая пальцем в картинку.

– Какой краб, женщина? Мяса мне! Огурцов с медом, и хлеба побольше. Мы с сыном голодные!

– С дочкой...

– С сыном! Отцовское сердце не обманешь.

– Ну может, салатика. Я вот возьму...

– Салатика? Хочешь из меня дохлого тигра сделать? Нам еще по джунглям скакать!

Мы препирались, наверное, минут десять. Наполеончик сидел тише воды ниже травы и только блеснул круглыми очками, иногда рискуя посмотреть на нас поверх своего меню.

Наконец с едой мы определились. Вася по привычке хотела накормить собственное тело тем, что ела обычно. Вкусы наши не совпадали, и поэтому я упорно отстаивал изменение рациона.

Официанты паслись в сторонке, не рискуя лезть под словесный обстрел. Но вот Васенька прищёлкнула пальцами, и через десять минут к нам уже несли закрытые баранчиками тарелки.

Приступая к трапезе, жена заботливо расправила салфетку на моём животе.

– Я что, немощный, что ли? – бухтел скорее по привычке.

Забота супруги была приятна. Очень у меня девочка внимательная, и эти ее повседневные ухаживания... Каждый раз до сладкой дрожи пробирают. Никогда не признаюсь, но согласен я с тем экстрасенсом, что счастье мое зелёным назвал, на все сто сорок шесть процентов. Именно счастье! Крепко чмокнул жену в губы и приступили к еде.

Француз себе только кофе заказал в неприлично большой

кружке. Как в такую жару можно вообще его пить? Хотя я бы не отказался... Задумчиво вздохнув, опять занялся уничтожением пищи. Василиса мне только хлеб и мед с огурцами подсовывать успевала. Наконец, опустошив все что представлялось возможным, я довольно икнул. Нет, ну вот куда в женщин беременных, это все помещается? Мало того, что живот, так ещё и желудок под завязку набит...

А Наполеона, между тем, к своему кофе не притронулся. Рассматривал нас как-то подозрительно пристально и ложечку в руках крутил. Я ответил недобрым взглядом. Мол, в чем проблема?

Заметив мое внимание, Наполеона оживился. Опять залопотал что-то. Васенька даже кушать перестала.

– Ну, что он там? – поторопил супругу. – Предупреди его, если снова про машину и полицию, то зонтик моя рядом!

– Какая полиция? – отмахнулась жена. – Он про... эээ, наши планы видимо... Что-то бормочет на счет «руссо туристо». Интересуется, что мы в Индии забыли.

– Ему-то какая разница? – пожал плечами наливая себе ещё один стакан сока. – Как будто Наполеон слышал об этом самом храме йоги... Йони!

Последнее подействовало на мужчину как команда «фас» на призывную бойцовскую собаку. Наполеон весь подобрался. Глаза за прозрачными стеклами очков вспыхнули и заискрились как бенгальские огни.

– Йони? О, Йони!

Так и хотелось добавить «Даст ис фантастишь!», но языком я ошибся. И опять этот колобок выдал непередаваемый набор звуков. Я даже опешил от такого напора. Вася бесполезно пыталась грести против словесного течения, но в итоге ее просто смыло.

– Путешественник... Профессор... Степень?! Ого... А Наполеон-то, ух...

Из кусков, что бросала мне моя переводчица, я понял, что мы не рядового богатенького туриста из машины высадили. Так вот почему у француза столько багажа! Мужик оказался помешанным исследователям древних храмов, и вообще всяческих культов. Зависал на них, как я на коллекции магических штучек. И даже научную работу состряпал. Шлёпнул перед нами толстой книженцией, где на обложке красовался полуразрушенный храм майя. Говорит, изъездил полмира и вот теперь засобирается туда же, куда и мы.

– Слушай супруга моя ненаглядная, – толкнул Васеньку под бочок. – Если он такой крутой спец, то может расскажем ему аккуратно что да как? Мало ли что нас в храме ждёт, подготовиться надо. А если пальцем у виска покрутит всегда можно сделать вид, что пошутили.

Жена посмотрела на меня, потом на француза, потом снова на меня и едва заметно кивнула. Помощь специалиста по храмам нам пригодится!

Глава 14. Василиса

Сидела в вертолётe с наушниками на голове и не могла поверить в реальность. Больше всего настораживало то, что Наполеончик, – а в жизни просто Жорж, – поверил в нашу жуткую сказку. А поверив, так проникся к мужу моему настоящим мужским сочувствием, что бросил всё и вызвал вертолёт... Кажется, отогнул его у местного папаши... или как тут они называются? Паши!

И теперь я тряслась в этом чуде местной техники. Почему чуде? Непонятно, как это корыто дребезжащее летает! Волшебство какое-то. Во всё у них тут через определённые места делается. Так и с елдаком вышло.

Например, сидения, к одному из которых я пристегнулась. Ну как пристегнулась... Примотала себя к креслу всем, что только нашла! Потому как ремень безопасности был только у пилота и звался кармой. Васеньку примотать тоже пыталась, но муж, сверкая глазами, бодрой козочкой скакал по салону, активно давал советы пилоту и даже пытался показать Наполеончику, какой красивый закат виден показать из окна. Высунутый в окно Жорж проникся живописной картиной настолько, что позеленел и выдал от счастья всё, что проглотил в ресторане, чушку кофе. Думаю, упрямо сопровождающие нас птицы долго не уснут...

– Вася, – схватила пролетающего мимо возбуждённого

мужа, – скоро доченьку замутит от твоих кульбитов!

– Сын в отца! – гордо ответил Василий и стукнул себя в грудь. Поморщился и помял её, я сглотнула. Муж тоже, но отвёл взгляд и пробубнил: – Ну что ты меня пилишь! Я только молодость вспомнил! Когда служил, летали на похожих.

– Я не пилю, – ласково улыбнулась я и похлопала по сидению, – пока! Но могу передумать и поупражняться в этом виде спорта.

– Не стыдно так с беременными обращаться? – плюхнувшись в кресло, буркнул муж. Помассировал поясницу и пожаловался: – Ноет...

– Странно, что вообще не отвалилась, – хмыкнула я, – после пробежки по потолку и стенкам этой посуды с пропеллером. Повернись, помассирую.

Разминая Васиными руками свою поясницу, ощутила, как внизу живота разливается тепло, а в паху рождается тянущее чувство неудовлетворённости.

– Ты тоже это чувствуешь? – прерывающимся голосом спросил муж.

Я даже ответить не смогла, дыхание перехватило, а перед глазами заплясали разноцветные круги. Массируя поясницу беременного мужа, а по телу гуляли такие волны удовольствия, словно мы с ним целовали друг друга в самые чувствительные места. Неужели лишь прикосновение рук к телу любимого дарило это? Я пыталась соображать, но всё вокруг словно плыло в мягкой розовой карамели. Ни оторвать

рук от тела мужа не могла, ни даже просто перестать массировать.

И тут Васенька откинул голову и сладко застонал. Я увидела, как тело его... то есть моё, содрогается в спазмах оргазма. Он простого массажа? От прикосновения?! Как такое возможно, мы даже не целовались! Но через секунду всё это перестало иметь значение, потому что мир взорвался, развалился на миллион разноцветных частичек, и тут же возродился, награждая меня тяжёлым дыханием и шумом в ушах. Вот это оргазмище!

Перед нами возник всё ещё зеленоватый от дружелюбности моего мужа Наполеончик и спросил на французском:

– Что вы делаете?

– Массаж, – невинно захлопала я ресницами.

Представив, как «мило» это выглядит со стороны, расхохоталась. Вася терпеть не мог, когда я не сдерживалась и проявляла женские привычки. Его аж передёргивало, муж требовал: «Васёк, только без голубизны!»

Но француз и не думал нас ругать или выражать недовольство. Жорж заинтересовался:

– Это какой-то особенный массаж? – Закатил глазки: – Вот бы мне освоить такую практику! Если женщина кончает от прикосновений... Можно в обычном танце довести её до вершины. О-о-о!

– Увы, приятель, – показала я взглядом на пятна внизу, – тут обоюдный эффект. Ты и сам пританцуешь к вершине, и, в

отличие от девушки, действительно будет «О-о-о» и мокрые штаны!

Погладила мужа по спине, чтобы успокоить, но какое там! Вася снова начал постанывать. Да и у меня в штанах зашевелилось. Опять?! И тут до меня дошло.

– А этот храм йоги... Йоды... Йони! Он случайно не рядышком?

Жорж сверился по навигатору и истошно заорал:

– Снижаемся!

Глава 15. Василий

Храм Йони действительно оказался практически под нами. И чем ближе мы подлетали, тем сильнее я чувствовал желание отправить Наполеончика с вертолетом восвояси, а самому затащить Васеньку подальше в катакомбы и буквально затрахать до обоюдной потери пульса.

– Они расплыли вокруг концентрированную виагру, – севшим голосом поделился с супругой. Но по Василисиному, то есть моему виду это было и так ясно.

– И заодно шпанскую мушку, – пробормотала она. – Так, надо взять себя в руки.

– О да!

– Извращенец, – почти простонала жена и на всякий случай отсела подальше. – Во-первых, приводим себя в порядок, а во-вторых – будешь отвлекаться, придется рожать.

Убойный аргумент. Желание пропало напрочь. Ну уж дудки! Как представлю это кресло и инструменты пыточные, да хоть десять храмов под нами пусть стоит – я все выдержу.

Вертолет приземлился на поросшую зеленью площадку. Меня слегка штормило, но я только зубы крепче стискивал. Мы почти у цели. Сейчас поймаю первого же попавшегося жреца и пусть он нас ведет возлагать сломанный магический ХУ на алтарь. Можно со всякими песнопениями и танцами

слонов. Главное, чтобы сработало.

Попу взяла в плен ласковая лапка жены.

– Вася, – умоляюще прошептал я. – Клянусь, дома с тебя не слезу, а сейчас нам надо напрямиком в... храм! Тот который Йони. Вон и жрецы показались.

От одного из аркообразных входов к нам действительно спешил замотанный в красные тряпки мужик. Прямо сто-процентный жрец, весь в бусах и с третьим глазом, то есть точкой во лбу. А еще очень недобрым прищуром.

Не добегая до нас, служитель стал отчаянно материться. Языка я не знал, конечно, но вот прямо всеми чакрами чувствовал, куда и как надолго нас посылают. У француза даже очки сами на лоб прыгнули, а уши мило покраснели. Он пробормотал пару фраз супруге.

– Кажется, мы не вовремя, – «обрадовала» она. – У них тут не то праздник, не то сан-день. Короче закрыт храм!

Глава 16. Василиса

И тут моего дорогого мужа прорвало. Видимо, моя угроза «рожать» превратила моего любимого босса в самого страшного максвеловского злодея. От эпитетов, которыми он поливал так отважно встретившего нас аборигена, покраснел даже вертолёт. А у самого индийца глаза на лоб полезли, а третий вообще выскочил. Признаюсь, даже я слегка испугалась боевого взмаха зонтиком, инструкцию по применению которого в Кама-Сутре только что выдавал мой беременный на все гормоны любимый.

Когда поток Васиных ругательств иссяк, мужик в тряпках долго собирал глаза, подтягивал челюсть и вспоминал, как это – говорить. Через несколько минут упал на колени и благоговейно выдал на чистейшем русском:

– Свои!

От удивления на Наполиончике снова запрыгали очки, Жорж спросил меня:

– А что только что сказала ваша... муж, что местный к нему стал относиться как к божеству?

Тут тот, что в тряпках, быстро подполз на коленях к Васеньке поближе и, подмигнув третьим глазом, с надеждой спросил:

– Водку привезли?

– Ага, – буркнул Василий. – И дыню с майонезом на за-

кусь. Говори, что тут у вас такого, что беременных не пускают? Или устрою секс-апокалипсис местного значения!

И многозначительно потряс зонтиком. И великий Перушоттам, а в жизни просто Петя, поведал нам, что как раз сегодня ему поручено провести тысячу сто восемь сакрально-ритуальных поклонений богине Йони, чтобы процветала земля русская и рос урожай.

– Стопе, – опешил муж. – Почему земля русская, если богиня Индийская?

– Служу Отечеству! – подскочил с колен и по-военному вытянулся Петя.

– Вольно, служитель, – одобрительно похлопал его по плечу Вася. – У меня для тебя две новости. Одна по индийской традиции, вторая по-русской. С какой начать?

– С индийской? – почему-то спросил Петя.

– Ладушки, – хмыкнул муж и обрадовал: – Водки нет! – Петя с лица спал, даже мне жалко его стало. Вася хмыкнул: – Беременный я, видишь? Не положено. А жена из солидарности держит пост, да и вообще не особо она употребляет. А по-русски... с сакрально-ритуальными поклонениями мы тебе поможем! Собственно для этого и свалились на голову. Да ещё с дарами... волшебными! – И кивнул мне: – Любимая, покажи.

Я подошла и раскрыла сумку. При виде расколотого Ху Петенька побелел, затем покраснел, затем позеленел... Вся эта светофория повторилась ещё раза два, пока абориген

русской национальности не возвёл глаза на Васеньку и не
взвыл:

– Если ты и правда избранная... избранный... Тьфу! Вы
избранные богов!

И, закатив глазки, рухнул на землю.

Глава 17. Василий

Вот это словечко – «избранные»... Оно мне сразу не понравилось! В голову полез Нео, прыгающий как кузнечик и уворачивающийся от пуль. Геройствовать вот вообще не хотелось! Особенно с животом. Петя под ногами не подавал признаков жизни. Я протыкал в него зонтиком для надёжности, но наш индийский соотечественник лишь едва слышно всхрапнул. Все ясно.

– Пойдем, Васенька! – вздохнул я. – Человек устал, отдохнуть решил.

– А... как же гид? Где в этом храме искать алтарь нужный? Ты с самолёта-то размах строения видел?

– Внушительный размах, – согласился, беря жену под локоток. – Но язык и до Киева доведет. И в храме Йоги поможет. Бери француза в плен и шуруем.

– С такими темпами скоро в плен будет брать некого, – проворчал Василиса.

Мда, Наполеон и впрямь был что-то бледноват. То ли перегрелся, то ли представления пересмотрел.

– Спрашивает, что это гуру так напугало?

– Правда жизни, Васенька. А теперь вперед.

Ну и пошли мы вперед. Через полчаса я очень захотел посмотреть во все три глаза строителям, построившим эти лабиринтовы катакомбы. Да здесь и Минотавр заблудится!

Все завидевшие нас просветлённые быстро сбегали в разные стороны и так ловко прятались, что поймать их было невозможно. Скилл «таракан» прокачан отменно! А ещё Наполеон этот! Как у какой стены испещрённой картинками эротического содержания зависнет – не отдерёшь. Все разглядывал, да зарисовывал. И цокал восхищённо. Да, позы были там и впрямь экзотические по самое «не могу». Индийцы и так затейники, а тут прямо фантазия через край. Забористая такая! Даже Васенька заинтересовалась.

– Возьмём на вооружение? – смущённо попросила жена вперед очередным узлом из двух человеческих тел.

– И оба попадем одновременно и в травму, и в интернет! Побьём рекорды просмотров в попытке зрителей разгадать, где чья нога... Давай отлепляй Наполеона от стены. Он скоро слюной изойдет. Или ещё чем, на что я смотреть категорически не согласен!

Васенька покосилась жалобно. Да знаю я! Сам от неудовлетворённого желания на эту же стенку лезть готов. Она барельефная такая, выпуклая. Сглотнул.

– Вась...

Я супругу с полуслова понял. И смотрела на меня Василиса так голодно, что я даже испугался, что сейчас она наглядно засобирается повторить весь изученный материал. Ох, уж этот каменный елдак, чтоб им Фар-Фар по куполу огрёб! Решившись, схватил просиявшую жену под руку и потащил за ближайший угол. Потом ещё за угол, и ещё... Да есть тут

нормальные комнаты?! Или на худой конец – кустики? Оглянулся и, заметив свой собственный конец, активно выпирающий из брюк и ни разу не худой, едва не завыл от вождения.

Готов был плюнуть на естественное желание укрыться от посторонних взглядов, как за очередным поворотом нас ждала не комната, а комнатка.

– Бинго! – воскликнула жена.

– Эй, Васенька, – покосился на широкий алтарь между высокими колоннами я, – по-моему, этот закуток чересчур... большой.

– Василий, ты ж моя умница! – не сдавалась жена. – Смотри, какая странная статуя! Может наш божок?!

Наконец, понял, о чём она. Интим был забыт до лучших времен, я протянул:

– Ну, во всяком случае, это первый встреченный нами алтарь...

– Попробуем! – хором решили мы с Васей и двинулись вперёд.

Глава 18. Василиса

Я не сдержалась и от избытка чувств обняла мужа.

– Неужели всё это безумие скоро закончится?

– Васёк, – прохрипел муж. – Если не отпустишь, закончусь

я...

– Ой, извини, – отпрыгнула я. – Всё никак не привыкну, что сильнее тебя.

– Надеюсь, тебе не придётся привыкать, – проворчал Василий и кивнул на алтарь, – а мне рожать. Давай, детка! Выкладывай своё хозяйство... То есть, не своё, а каменное. – Покосился на заметный стояк в моих штанах и хихикнул: – То, что расколото!

Я смущённо кивнула и, поправив неунывающий член, подошла к алтарю и высыпала из сумки кусочки камня. Василий застыл рядом со мной.

– Может, нужно собрать пазл? – почему-то шёпотом уточнил он.

– Давай, – так же тихо ответила я.

За этим занятием и застал нас Жорж. Хвала сдуревшему божеству, которое наградило нас странными способностями, не застучал за более интимным занятием. С Наполеончика бы случилось зарисовать пару поз и дать десяток-другой ценных советов...

Издав сдавленное восклицание, француз бросился к алта-

рю, но я остановила его на расстоянии вытянутой руки:

– Не трогайте! Не так легко собрать то, что я разбила...

Помните об том, что после всего произошедшего я мастер по крушению елдаков!

Жорж икнул и по-футбольному прикрыл причинное место, словно ожидал немедленного исполнения моей угрозы.

– Понял, не трогаю, – дрожащим голосом протянул он и покосился на алтарь: – Как вы нашли это место? Я уже столько раз был в Йони, но ни разу не видел этой комнаты!

– Может, она открылась для нас? – вопросительно посмотрела на Васеньку.

Беременный муж, высунув от старания кончик языка, аккуратно складывал из камешков каменный член. Зрелище до того потешное, что я не держала смеха, а рядом тоненько захихикал француз. Василий нахмурился:

– Вы двое не забывайте, что я тоже не последний человек в лиге по скоростному приготовлению яичницы. И если на свои я руки не подниму, ибо рассчитываю получить обратно своё тело, то яичница по-французски... звучит очень соблазнительно!

Я прижала ладонь ко рту хихикающего Жоржа и потащила его к выходу. Наполеончик не понял, почему его выставили (к его же счастью, но он не знал русского языка) и страшно обиделся. Я же приказала сторожить вход, чтобы ни один служитель уровня «таракан» не пробрался внутрь. И если Жорж обещает не лезть в процесс вызова чеканутого на все

нимбы божества, то клянусь отдать в вечное пользование каменный пазл!

Жорж прикинул, что постоять на стрёме и получить за это каменный член лучше, чем воспротивиться и получить по своему некаменному, поэтому поспешно закивал. Я же вернулась к мужу, стараясь не смотреть на аппетитную попочку Васеньки. Когда муж стоит спиной, животика не видно, фигурка точёная, талия выделяется... А у меня в штатах пожар лишь разгорается. От вожделения даже померещилось, что собранный мужем каменный пазл слегка светится.

На миг обернулся и, убедившись, что Жорж не подглядывает, подхватил мужа на руки, да водрузил на алтарь. Пойдёт вместо кровати! Не на полу же...

– Васёк, – простонал муж и обвил мою шею руками. – Не надо! Я же не каменный.

– Да и я тоже, можешь себе представить, – выдохнула я. Перед глазами уже плясали разноцветные круги, а чресла, казалось, стянуло огнём. – Не обидится же божество, если мы вызовем его... на несколько минут позже.

– Я бы не обиделся, – хрипло ответил муж и приник к моим губам.

Затащил меня за шиворот на алтарь и уселся сверху. Одежда полетела вниз, мы даже не замечали, что мелкие камушки впиваются в кожу ладоней и колен. От вспыхнувшей страсти казалось, что всё вокруг затянуло алым маревом. Взяв раздвинул мне ноги и попытался пристроить выступаю-

щий живот.

– Любимый, – простонала я. – Ты же женщина!

– Чёрт, – рыкнул муж. – Всё время забываю, что орудовать нечем.

И уселся сверху. Ощувив, как член Васеньки скользнул в моё лоно, застонала, в голове всё перемешалось, чувства обострились до предела. Разделив с мужем дыхание, тело, мысли и ощущения, я будто растворилась, меня не стало. И в то же время была сразу в двух телах... Ощущала всё, как женщина и как мужчина, и от захлестнувшего вихря здравый смысл помахал ручкой, да свалил. Остались лишь животные инстинкты и горячая лава внутри наших тел. Казалось, мы расплавились в ней, лишились рук и ног... Осталось лишь чистейшее наслаждение, истинная страсть и оглушающая любовь.

В кровавом свете растворились и стены, и камни, и сам алтарь тоже пропал. Лишь соединение двух дух и яркий пик, выжигающий из нас все сомнения, тревоги и страхи. Болезненно сладкий, уничтожающе ослепительный, оглушающе звонкий. Тяжело дыша, мы слепились в тесных объятиях.

– Я кончил или ты кончила? – прохрипел муж. – Я не понял, мы словно стали одним целым. Никогда подобного не испытывал... До сих пор ничего не вижу, кроме алого сияния.

– Вот и я, – с трудом произнесла я и, сглотнув, огляделась: – Вася, где это мы?

Алый свет становился ярче, он уже нестерпимо жёг глаза и заставлял щуриться. В кровавых лучах появились очертания человеческого силуэта. Вот только мы с мужем точно знали, что это не человек.

Глава 19. Василиса

Когда терпеть сияние стало просто невозможно, оно разом потухло. Словно кто-то понял моё тайное желание ослепнуть и убавил яркость. Силуэт стал чётче, проступил сквозь алое марево и предстал перед нами в полный рост.

– Эм-м-м, – хором заключили мы с Васенькой, очевидно, думая об одном и том же.

Перед нами стоял... стояла... Стояло! Божество. Тут бы пасть ниц и взвыть подобающее приветствие, но я откровенно завис, рассматривая потрясающий сплав мужских и женских черт лица. Все остальное было надёжно скрыто за белоснежным сари.

Тем временем божество кокетливо провело рукой по совершенно бесполой причёске, которая могла принадлежать и мужчине и женщине, смахнуло со лба тёмную прядку и слегка улыбнулось.

– Наглядность? – прозвучало всюду, а, может, только в моей голове.

Голос был под стать всему образу. Ни мужской, ни женский. Я кое-как захлопнул рот, а Васенька вздрогнула.

– Здравсьте, – опомнилась первой моя жена и осторожно потянула меня за локоть: – Вася... может, это всё-таки послеоргазменные галлюцинации?

Божество фыркнуло, совершенно по-человечески сложи-

ло руки на груди и выгнуло бровь.

– Могу ущипнуть, – охотно предложило великое Оно. – Или молнией угостить. Чтобы наверняка.

Моя супруга опешила лишь на секунду. А потом буквально запихнула меня себе за спину.

– Отдача не замучает? – прорычала грозно.

– Вася, ты что-о? – судорожно дернулся я. Высунулся из-за Васиной спины: – Это же... э-э-э... – Понял, что никаких версий нет, и с любопытством уточнил: – А Вы кто?

– Не помню всех имён, – Божество, казалось, вовсю наслаждалось беседой. Голос звучал весело. – У вас, у людей, что ни поколение, то новая религия. Если хочешь, зови меня Джи.

Я окончательно выбрался из-под опеки Васеньки и уже по-новому посмотрел на стоящее перед нами Джи.

– А вы неплохо с заданием справились, – продолжило оно. – Впечатляет! Давненько мне так на ставках не фортило.

– Каких ставках? – подозрительно уточнил я.

Предчувствие неладного легонько укусило за бочок. Все было как-то неправильно.

– Ставках в игре. – Божество посмотрело очень внимательно и слегка сочувственно. Не к нашей проблеме, а что мы ущербные очевидного не понимаем. – Или вы думаете, просто так великие каменные символы на землю попадают? Это фишки! Фишки большой божественной игры. – И призналось: – Скучно нам!

А вот тут меня прорвало. И откуда полезло, непонятно, но зашипел я не хуже гадюки:

– С-с-скучно?! Так благотворительностью займитес-сь! Войны вокруг, в политику лезут вс-с-сякие с-с-су... А вы тут... Играете?!

Божество даже ладони вскинуло. С характерным видом «Ой, всё!» прогудело:

– Не нервничайте, Василий, вам ещё рожать!

К моему шипению добавились звуки «б» и «ё», но зараза в белом сари и бровью не повела. Божество прогудело:

– Свобода воли у вас, создания неблагодарные! А где свобода воли, там полное автономное управление. Хватит с нас опекаемых цивилизаций. Живенько на шею садитесь...

– Слушайте! – вмешалась в разгорающийся спор жена. – Давайте потом насчёт свободы воли поговорим. За чашечкой... масала! Но сперва мы хотели бы обратно телами поменяться. Муж нервничает, рожать скоро... Может, вы проявите гражданскую... Э-э-э, божественную сознательность и по-быстренькому нас поменяете обратно? Как победителей!

– А ты мне сразу понравилась, – восхитилось жёниной наглости Жи. – Шустрая! Нет уж. Не предусмотрено такой функции. Рожать ему!

Жена меня едва перехватить успела. Перед глазами опять сгустилась алая пелена. Где тут мой зонтик?! Видно Жи мысли читать умел, потому как шустро от нас отодвинулся.

– Ладно, ладно. Нервный какой. Слушай. Всех правил я

не изменю, нет таких у меня сил. А вот подправить кое-что могу.

– Разрешаю обмен на полчаса, если терпеть совсем уж не будет сил! – великодушно продекларировало божество.

Я оглянулся в поисках зонтика.

–... и ускорю беременность! – заметно заволновался Джи. – Как приедете домой – милости просим рожать.

И посмотрел так оценивающе. Мне этот взгляд рыночного торгаша очень не понравился. Как и целенаправленное движение божества в нашу сторону.

– Попрошу убрать божественные длани и засунуть их поглубже в... сари! – зарычал я, когда Джи протянул свои женско-мужские пальцы.

– Халтура, – сокрушенно пробормотало божество, не прекращая наступать, – Нужно было лично призовой вопрос курировать. Один ребенок... это ж надо!

Васенька бросилась мне на помощь, но нас мгновенно скрутило алым маревом. Чувствуя себя мухой в янтаре, я попытался удрать из плена внезапно уплотнившегося воздуха. Куда там! Меня держали мягко, но прочно.

– Убери руки от сына! – заверещал, когда божественные ладони накрыли мой живот.

– Дочки! – раздался откуда-то сбоку голос супруги.

– И сына, и дочери, – согласно покивало божество, пока ладони разгорались приятным золотым светом. – Заранее знать, в каком теле земную жизнь проведешь неинтересно...

Как я не родил прямо на месте, не знаю. Это что же получается? Эти гады небесные не только за счет нас развлекаются, но и пришествие свое на землю устраивают?!

– Не трясись, сил у меня не будет и памяти тоже, – подмигнуло мне Джи. – Потому что так неинтересно.

Вот заладил! Устроили тут себе ток-шоу, а мы теперь мучайся?!

– Все, исправлено! – как ни в чем не бывало божество отошло в сторону. – И полчаса у тебя Василий имеются. Как крикнешь мое имя, сразу отсчет начнется. Ну все, до встречи! – Алое марево стало светлеть. – Родственнички, хе-хе...

И мой сочный мат потонул в нарастающем шуме.

Глава 20. Василиса

Когда божество поспешно (будто сбежало от Васиного зонтика) испарилось, мы с мужем уныло переглянулись.

– Зря в Индию тащились!

Личико Васи... то есть моё, подозрительно-плаксиво скривилось. Я помнила, как оно бывает, если мужа прорвёт на слёзы, как и не забывала, что он в мужском теле этого себе простить не мог, поэтому быстренько прижала к груди беременного любимого и, сама сдерживая слёзы разочарования, твёрдо проговорила:

– Вася, ты справишься! Я уверена в этом! Потому что круче тебя мужика в мире просто нет! Подумай сам, кто бы в беременном виде летал на вертолёте, скакал по джунглям и занимался сексом на алтаре?! Это я ещё не говорю про боевой зонтик!

Муж хихикнул и, прижавшись ко мне, прогудел куда-то в подмышку:

– Этому Джи, чтоб его трижды... разродило самого! Этому Джи ещё повезло, что я зонтик забыл в порыве страсти. А то я бы точно определил, он это Джи, или она! Прodelал бы соответствующие дырочки.

– Вася, – покраснела я. – Они же высшие...

– И что? – перебил муж. – Если оно, так всё можно?! – Подошёл к алтарю и стукнул кулаком: – А ну давай компен-

сацию, пока я прямо в алтаре эти дырки не проковырял!

И тут, к нашему изумлению, возник... каменный елдак! Точная копия нашего валяющегося рядом пазла. Вася нехорошо так ухмыльнулся и пробормотал:

– Вот тебе ответочка, Эдик! Теперь на своей шкуре узнаешь, каково оно...

Мне заранее стало жаль Эдуарда, которому Васенька в порыве благородного возмездия собирался этот елдак с размаху... подарить! Но муж не унимался:

– И Мах-Маху повезёт... пусть эти двое сами определяют, кто из них на сегодня девочка!

Муж захохотал, но по щекам текли слёзы. Рожать ему жуть как не хотелось. Погрозил каменным членом невидимому Джи.

– Вася, – осторожно произнесла я. – Ну не надо так убиваться. Божество же подарило нам возможность поменяться местами, если тебе совсем немоготу станет...

– Издевается оно! – крикнул в гнев муж. – Я слышал, что схватки длятся часами! На кой мне эти полчаса? Я всё равно копыта откину!

– Не откинешь, – сурово проговорила я. – Дочку нашу родишь, и всё будет в порядке!

– Сына, – привычно буркнул муж и снова погрозил елдаком: – Я этого так не оставлю! Отомщу! Я им эту йони натяну на...

– Да-да, – заботливо обхватила мужа за плечи и повела

к выходу. – Всё натянем, дорогой. Успокойся, пожалуйста, подумай о дочке...

– Сыне!

– А! – шарахнулся в сторону Жорж и, прижавшись к стене, вытаращился на что-то позади нас. – Чтоб меня Эйфелевой башней прихлопнуло! Откуда вы появились?!

– Из алого марева, размахивая каменной «фишкой», разумеется, – саркастично хмыкнула я и обернулась.

– Васёк, – деревянным голосом пробурчал муж. – Что это?

– Стена, – в тон мужу пробормотала я и дотронулась до прохладного камня там, откуда мы только что должны были выйти. – А где алтарь?

– Наш елдак! – взвыл Вася. – Они забрали сломанную фишечку и выдали новую.

– Игра продолжается, – прошептала я и виновато посмотрела на бледного француза: – Ваш «приз» остался за этой стеной, мон шер. Возьмите сами... если сумеете пробраться.

– Вот вы где! – размахивая развевающимися полами широких одежд, подбежал к нам Петя. – Не слышали о землетрясении?!

– Да-да, – затараторил француз. – Я как раз вас искал, когда вы из стены вывалились! Но сейчас... кажется, землетрясение уже закончилось.

– Может, как раз стены поэтому и сошлись за нами? – разумно предположил муж. – Вот только я не ощутил никаких толчков... – Он ехидно улыбнулся: – Кроме твоих!

– Напекаешь, – покраснела я, – что это мы спровоцировали землетрясение?

– Сама сказала, – очень уж довольно ухмыльнулся муж.

– Всё равно лучше покинуть храм, – торопливо подталкивал нас Петя. – Вдруг землетрясение повторится.

– Если найдём ещё один алтарь, – мечтательно проговорил муж, будто забыв о предстоящих родах, – то можно и повторить...

– Никаких алтарей, – оборвал его мечты Петя. – Ритуалы отменены до полного затухания толчков. Все посетители и служители должны немедленно покинуть территорию храма! – И уже с чувством добавил: – Простите, ребята! Привезли бы вы водку, я бы договорился... Знаете, как тяжело с этим в Индии?! А так я бессилен что-либо для вас сделать.

– Если уж Джи бессилен, – тяжело вздохнула я, – то что может человек...

– Без водки, – в тон мне поддакнул муж.

Глава 21. Василий

Понять, что от родов мне не отвертеться, я понял. А вот осознать... Короче, хандра у меня началась. Предродовая депрессия. Жажнул бы сейчас с Петей водки, так нельзя! Даже француз проникся моей кислой мордахой. А Васенька бедная тихонько пела мне над ухом про чудеса современной анестезии и готовность обменяться хоть прямо сейчас.

Нет уж, дудки! Свои полчаса я приберегу на крайний случай. А пока нас ждало куда более комфортное путешествие назад. В компании с Наполеоном. Француз ни за что не собирался упускать нас из виду и очень неделикатно напросился в гости. Точнее поставил перед фактом.

– На роды его не пущу, – ворчал я, когда надо мной хлопотала заботливая женушка. – Отведем в цирк с медведями, а сами того, по-быстрому...

– Бывает, что сутками рожают... – задумчиво посмотрела Василиса на француза, но услышав мой сдавленный писк, поспешила добавить: – Редко! Почти никогда! Ну часиков двенадцать...

– Вася! – гаркнул на нее. – Многие знания – многие печали. А я сейчас печален по самое «не могу»! Не усугубляй, а?

В кои-то веки Василиса послушалась беспрекословно. И все равно по прилету домой меня уже знатно поколачивало. Три дня я слонялся по дому и гундел, без стеснения отрыва-

ьясь на всех, кто попадался под руку. Живот рос как на дрожжах. А все из-за этого Джи, который решил помочь ускорить беременность. Типа одолжение. Ха! Надо было все-таки его зонтиком того... Припугнуть.

– Какой-то живот слишком большой, Васенька, – с сомнением посматривала на меня супруга. – Многоводие, что ли? Может к врачу?

Я демонстративно сложил руки под грудью.

– Еще чего! Во-первых, эти ваши очереди перед кабинетом – та еще полоса препятствий, во-вторых, я на это кресло больше ни за что и никогда не полезу, ну а в-третьих...

– Ты рожаеть, Васенька, – закончила за меня жена.

Я поперхнулся. А потом, отследив анимешный взгляд супруги, глянул себе под ноги. Лужа? И все ноги мокрые... Я что, описался?! Да такого даже в садике не было!

– Воды отошли, – «успокоила» Василиса.

Я сначала обрадовался, что «мокрое дело» не то, о чём подумал, а затем разволновался:

– Какие воды? Куда отошли?

– Держись, рожайущий! – прошелестела жена. – Скоро станешь мамой и папой в одном флаконе.

Я схватился за живот. Потом за голову, потом снова за живот. Хотелось кричать «А-а-а» и «Что делать?» Но ответ был очевиден. Надо ехать в роддом!

Глава 22. Василиса

Меня трясло, как Каштанку под дождём! Руль так и танцевал в руках, а перед глазами прыгали дома и деревья. Старалась казаться спокойной, но стоило увидеть, как Вася стоит, скрестив ножки, а по коленкам стекают прозрачные капли, как в груди что-то оборвалось. Некий предохранитель, который отвечал за программу «Всё будет хорошо».

В голову лезли всякие ужасы, и каждый полустон мужа я воспринимала как набат: хотелось бросить руль и кинуться к Васе с вопросом, где болит. Головой понимала, что болеть ещё рано, это только в фильмах показывают, что воды отошли, и роженица змеёй извивается в муках и, роняя литры пота и крови, за пять минут рождает верещащего младенца. Бывает, конечно, но называется скоропалительными родами... А обычно «удовольствие» растягивается на несколько часов.

Но сердцу всё это не докажешь. А в груди разгорелся настоящий пожар: хотелось спрятать свою женщину, одновременно выставить её на всеобщее обозрение, на все деньги фирмы нанять самых лучших мировых экспертов и утопить француза, который уже вовсю крутился рядом на своей будто игрушечной маленькой машинке, запечатлевая Васю во всех ракурсах прямо с водительского кресла...

Новоявленный иноземный папарацци, казалось, волно-

вался за ребёнка так, словно он его собственный... Так, собственно и было, Жорж собирал материалы для своей диссертации, а мне хотелось переехать его «Пежо», чтобы потом быстренько собрать останки в баночку для анализов и сказать, что так и было! Француза спасло лишь то, что маньяка с фотоаппаратом оттеснила наша славная полиция.

А что? Я разве не магнат Василий, о котором мечтает каждая секретутка в моей фирме?! Могу позволить себе прокатить любимую жену до роддома с ветерком! И с мигалками. И с вертолётками... Это потом, уже вызвав всё подкрепление, на которое способны мои связи и кошелёк (то есть Васины, конечно, но сейчас у меня мысли плясали так, что я сама не понимала муж я или жена), додумалась, что можно было обойтись без анимации, а удовольствоваться одним вертолётком. Зато о том, что Вася рождает, знал весь город!

Там, под дружный вой сирены и в свете прожекторов с вертолётки, мы со всей сумасшедшей свитой влетели во двор роддома. Казалось, все роженицы прилипли к окнам, половина из них разродились от увиденного на месте, а оставшиеся передумали пока... Решив досмотреть, чем закончится штурм и кто победит. Я решила, что победит любовь и, героически подхватив Васеньку на руки (хоть подгибались ноги и из глаз от тяжести брызнули слёзы), кряхтя и потев, потащил роженицу к входу.

– Васёк, пусти! – испуганно вцепился в мою шею муж и истошно заорал: – Мне и так страшно, а ты такими глазами

смотришь, словно решил протаранить мной эти двери!

– Папаша, отпустите роженицу! – теребили меня врачи.

Да, врачи! Пока ехал, вызвал всех лучших врачей города в эту больницу, даже вытащил из постели какого-то заезжего магистра, который сегодня собирался провести конференцию. Пусть проводит! Васеньке! Обычно бережливый муж даже и не думал ворчать по поводу мотовства, значит, ему действительно плохо! Я даже Сантану вызвала со всеми её девчонками, и теперь они поддерживали Васю подбадривающими криками.

Втащила мужа в палату и осмотрела консилиум ошалевшим взглядом. Вокруг скакали здоровые парни в белых халатах с носилками, а в углу предродовой жались к стеночке две перепуганные женщины.

Уговорили меня Васю отпустить, но вот вытурить меня из предродовой не удалось ни десятку врачей, ни санитарам, ни даже строгой бабушке с ведром и шваброй. Последней я порекомендовала сесть на швабру и, прикрывшись ведром, лететь отсюда в... точку «Джи»!

– Васёк, не скачи кузнечиком, – простонал муж. – Не нервируй меня!

– Давай поменяемся! – заметив лёгкую гримасу боли на Васином... своём лице, простонала я. – Тебе же плохо!

– Терпимо, – осадил меня муж.

Но каждый раз, когда он охал и хватался на живот, у меня по позвоночнику волна жара от ужаса прокатывалась. При-

тянула доктора за грудки и прошипела:

– Дайте ему что-нибудь!

– Кому? – испуганно проблеял доктор и нервно улыбался: – Не волнуйтесь, папаша! С ребёночком всё в порядке...

– Какое в порядке? – прорычала полная высокая докторша с круглыми очками на мясистом носу: – Ребёнок недоношенный по документам! Нужна реанимация!

Я едва сама в реанимацию не отправилась от жуткой новости, но вовремя вспомнила про Джи и его коварный божественный «ускоритель» роста плода. За окном снова раздались кричалки, – Сантана и её девочки из самого модного салона столицы, желали маме и ребёнку здоровья. Вася посмотрел на меня так, что уши задымались:

– Этих-то на кой притащила?

– Чтобы молодая мама выглядела на все сто, – нервно икнула я.

– Не поверишь, Васёк, – простонал муж, – мне до лампочки Ильича, как я сейчас выгляжу!

– Скажи спасибо, что не нашла телефон твоего друга генерала, – обиженно буркнула я.

– Спасибо! – усмехнулся муж и тут же охнул.

– Что?! – подскочила я и заголосила: – Доктор! Ему плохо!

– Еще не плохо, – по-акульи нежно улыбнулась тётка в очках. – Будет ещё хуже.

Едва удержалась, чтобы эти очки ей не затолкать в... точку «Джи»! Муж вцепился мне в руки и прохрипел:

– Васёк, я передумал... Давай меняться!

– Давай, – всхлипнула я, поглаживая трясущиеся худенькие плечики будущего папы.

– Нет, – сжал Вася челюсти. И посмотрел на окруживших нас докторов с тоской: – Будет хуже, да? На сколько процентов?

– Ох, Вася, – невольно улыбнулась я, – ты же не цену программы рассчитываешь...

– Схватки ещё слабенькие, – глядя на аппарат, прогундосил сухонький старичок. – Когда усилятся раза в два-три, можно будет перейти в родовую...

– В три раза! – мгновенно бросив изображать умирающего, подскочил муж. Вытаращил глаза и заорал: – Офонарели?!

Глава 23. Василий

Я орал. Нет. Я ОРАЛ! Новенькие стены палаты грозились вот-вот пойти трещинами, оконные стёкла дребезжали от крика, а анестезиолог забился куда-то в угол и не подавал признаков жизни.

Хреновое обезболивающее... Вообще не действовало! От слова совсем! Как наркоман в ломке я пытался вытрясти себе двойную дозу, но мне показали шиш. Опасно. Пришлось терпеть.

Вот я и терпел на всю Ивановскую.

– Вась, Вась... Поменяется, давай! Ну?! – причитала надо мной супруга, уже нимало не заботясь о том, кто и что может понять.

Но я только зубы стискивал.

– Ра-а-ано!

Мой крик эхом прокатился под потолком и утонул в коридорах.

– Дышите, дышите...

Да как тут дышать, когда от боли дыхание перехватывает. Вот сейчас я был готов отгрохать женщинам памятники на каждом углу за такие вот мучения. Это же натуральный ужас. Все! Ухожу в монастырь и надеваю пояс верности. Никакого секса! Никогда!

– Скоро схватки усилятся, – предупредил спокойный, как

удав доктор и поправил очки.

Не стесняясь, я взвыл. Ещё усилятся?! Да у меня и так скоро болевой шок будет!

Пока Василиса массировала мне поясницу, я прикидывал, насколько ещё меня хватит. И так каждый раз как последний, а если схватки еще сильнее станут... А ведь это все могла моя жена терпеть. Любимая!

Чуть не заплакал: не то от боли, не то от жалости. Нет уж, лучше я! Пусть усиливаются сколько угодно, буду молчать как партизан.

То, что было потом, помню слабо. Колыхающийся бесконечный океан боли, где волны накатывались одна за другой. Перед глазами колыхалось алое марево, в котором маячили фигуры медсестер, врачей, супруги...

– Жи! Да что же ты за сволочь такая бесполоя? Ты же всевидящий гад! Помоги! – прорезался сквозь шум в ушах голос супруги. И боль ушла.

На мгновение перед глазами помутнело, а потом я очнулся сидящим перед Васенька и держащим ее за руку.

Бледная и вспотевшая, с синяками под глазами, но жена улыбалась. Хорошо, что я сидел. Иначе б упал.

– Вася! Мазохистка моя зелёная... – прошептал, сжимая узкую ладонь. – Ты обалдела?!

– Себе все веселье оставить решил? Дудки! – Василиса

профессионально продемонстрировала кукиш. – Моя очередь!

– Папаша, да отойдите же от роженицы! – всплеснул руками доктор. – У нее потуги вот-вот начнутся!

Глава 24. Василиса

Когда очутилась в своём теле, едва не потеряла сознание. И как Вася терпел ЭТО? Говорят, у мужчин болевой порог выше, но зато терпеть боль женщины могут дольше. Улыбнулась любимому: ради меня на это пошёл! Чтобы я не мучилась. Но Джи подарило нам возможность выбора... маленькую, но всё же. И я выбрала. Оказалось, что смотреть на то, как мучается любимый человек намного большее, чем терпеть самой. Но в отличие от других пар, мы были одарены божественными силами, потому что мы МОГЛИ помочь родному человеку. И Вася мне помогал изо всех сил, не допуская до этой боли, и я это сделала. Взяла на себя остальное.

– Прости, – шепнула едва слышно, когда мужа оттеснили в сторону врачи.

Ох, что-то я погорячилась, вызвав их столько. Через минуту уже запуталась, кого слушать, да и боль становилась просто нестерпимой. Приказали встать, но я не смогла. Страдания так обессилили женское тело, что даже приподняться не получилось. Вася вырвался и, опрокинув столик с инструментами (за эти месяцы муж привык к моему небольшому телу и сейчас был словно слон в сувенирной лавке), бережно поднял меня на руки.

Уложив на кресло, пробурчал:

– Инквизиторы в белых халатах! Делайте побыстрее, что

нужно! Не видите, Вася еле дышит...

– Папаша, отойдите, – попыталась его снова оттеснить. – Не мешайте работать!

Но муж едва не припечатал доктора к стене:

– Никуда я не уйду, понятно?

– Да о вас же беспокоюсь! – не выдержал старичок. – По статистике, в обморок падает каждый второй папаша! А те, кто не падает... в таком шоке, что семьи потом распадаются!

– Поверьте, – проникновенно рыкнул муж, – мы в эту статистику ни прямо, ни бочком не влезаем! Знали бы, что пришлось пережить, молчали бы в... каменный подарок Джи!

– А-а-а! – заголосила я. – Вы можете попозже обсудить статистику? Я тут рожаю!

– Не кричите, роженица! – рывкнула на меня полная дама и поправила очки. – Дышите, как говорю.

Она юркнула под пелёночку. К докторше присоединились ещё пара врачей, и у меня возникло странное ощущение, словно под моей юбкой проводят срочное заседание медицинского совета. Схватила мужа за руку:

– Вася, мне страшно!

– А мне больно, – просипел муж.

Оказалось, я промахнулась и схватила не на руку. Пискнула:

– Прости...

– Да рви нафиг! – выдохнул Василий решительно. – После того, что я испытал в женском теле, это мелочи! Васёк, про-

сти! Знал бы, что так плохо тебе будет, завязал бы бантиком всё себе внизу.

– Не смей, – ощущая очередную волну боли, выдохнула я. – Это и моё тело! Я не согласен... Не согласна я... А-а!

– Схватка! – рявкнул старичок.

– Тужься! – приказала тётка.

Я сжалась и, зажмурившись, ощутила себя комком раздираемых болью нервов. Всё смешалось: ярость на Джи, обида на Эдуарда, страсть к мужу, наши разделённые ощущения, наши сплочённые тела. Васины руки, губы, дыхание, шёпот... Муж, казалось, был не рядом, а вокруг меня, во мне, вместо меня. Нет, мы не поменялись снова, но любимый так сильно переживал и так искренне, что становилось легче... Чутьочку. Ох, нет! Мало!

– Да, – выдохнула я, как приказали расслабиться и дышать. – Давай всё завяжем бантиком! Чтобы я ещё хоть раз... А!

– Схватка!

– Тужься!

– Джи, – сквозь зубы прошипела я. – Ненавижу!

– Давай, Васёк, – порхал вокруг муж. – Ты сможешь! Ещё немножко! Вот так, детка...

– Ж-о-о...

– Жопа? – подхватил муж. И закивал: – Да, да, ругайся! Если тебе так легче...

– Жо-о-рж! – прохрипела я и с трудом сфокусировала

взгляд на невесту откуда взявшемся толстячке.

Француз, мелькая меж врачей, яростно щёлкал фотоаппаратом. Муж тараном бросился за наглецом, а Наполеон, победно удирая, махал фотиком и орал на французском:

– Это для диссертации!

Стоны задавленных мужем и прибитых дорогой фотографирующей техникой врачей потонули в моих криках. Сутолока, звон инструментов, грохот падающих предметов. И только грозная тётка в очках, не обращая ни на что внимания, бойко руководила моим дыханием и потугами. Но стоило раздаться тоненькому крику младенца, как все вокруг словно замерло, а в родовой посветлело так, будто Джи снова появился пред людьми.

– Всё, – облегчённо выдохнула я и, ощущая себя парящей на крыльях эйфории, рассмеялась.

Муж мгновенно материализовался рядом с малышом:

– Дайте сына!

– Отойдите, папаша, – сурово отодвинула его тётка. – Сначала нужно перерезать пуповину, взвесить, обмерить, запеленать ребёнка, а потом вы получите свою... дочь!

– Дочь?! – рявкнул муж и посмотрел на меня так грозно, словно я тайком договорилась с Джи о девочке вопреки его мужскому желанию. – Как так? Вы хорошо смотрели?

– Неплохо, – хмыкнула докторша. И кивнула акушерке: – Займитесь последом.

– Доктор, – изменившимся голосом проговорила та. – Там

ещё... головка!

– Что там?! – Подскочил муж. – Я же говорил, что мальчик! Погодите... А почему ребёнок здесь, а его член ещё там?

– Потому что это голова второго ребёнка! – поправив запотевшие очки, проскрипела тётка.

– Не может быть, – пошуршал историей беременности старичок. – По узи плод один. Может, вам показалось?

– Да, – саркастично кивнула женщина. – И мне кажется, что он родится через несколько минут.

– Снова схватки? – обессиленно простонала я. – Чёртов Джи! Я так и знала, что это трёхглазое чудище ещё не одну подлость подкинет!

– Васёк, соберись, – тут же материализовался рядом муж. – Там точно сын! Я уверен в этом...

– Правда? – взвизгнула я. – Вот и рожай его, раз уверен. Я дочку родила, мне достаточно.

– Я бы рад, – поцеловал меня Вася. – Но наши полчаса уже истекли...

– Джи! – ощущая приближение схватки, не своим голосом заорала я. – Обманщик пучеглазый! Раз дал два ребёнка, дай два раза по полчаса-а-а!

Глава 25. Василиса

Никаких вторых полчаса нам никто давать не собирался. И в этот раз я с Джи на все что солидарен был. Да, чтобы Васенька ещё хоть минуту терпела?

Боль скрутила внутренности морским узлом, но, как ни странно, я только обрадовался. Все, теперь моя очередь!

– Давайте мамаша, – скомандовал старичок. – Тужьтесь!

По ощущениям – в меня запихнули арбуз, и теперь он просился обратно. Палата перед глазами вертелась, и вовсе не из-за скачков по телам. Стиснув зубы и Васеньке руку, я выполнил команду.

– Ещё, ещё, сильнее!

Да бли-и-ин! Меня и так наизнанку выворачивает, а они «сильнее»?! Куда сильнее-то? Я им не то что ребенка, душу собственную рожу сейчас!

– Тужься!

– Ы-ы-ы! – Сжал подлокотники так, что они захрустели. По лбу катился пот, он падал с кончика носа, но я только сильнее стискивал пальцы.

И вдруг, когда я уже готов был просто лечь и сложить руки на груди, меня словно подкинуло вверх. Резкая боль, а потом тело стало лёгким-лёгким. И живот сдулся. Вот просто хлоп, и нету.

– А-а-а!

– Мальчик!

– Вася!

От грохнувшего майским салютом ора я чуть не оглох. Но сверху навалилась такая усталость, что меняхватило лишь на слабое:

– Сын?

– Сын, мамочка! Богатырь! – довольно закивал старичок.

Докторша сняла очки и утерла лоб. Посмотрела на меня круглыми глазами, как на восьмое чудо света и покачала головой.

– Васенька, любимый мой!

Кинулась ко мне жена. Зацеловала всего, бормоча что-то умильно нежное. Я не разбирал. Вместе с болью уходили силы, и я чувствовал себя хуже выжатого лимона. Там, похоже, ещё и цедру сняли...

– Полюбуйтесь!

Нам поднесли два кряхтящих свёртка. Розовый и голубой.

– Два восемьсот и три сто! – выпалила докторша и опять схватилась за бумажки. – Но как они проглядели? Как?! Ничего не пойму... И дети доношенные. Ещё и со сроками ошиблись?

Причитания обескураженного медработника фономплы где-то позади меня. Сердце грохотало как сумасшедшее, не выдерживая тех чувств, что лавиной обрушились сверху при виде двух недовольных мордашек. Я же их люблю! Так сильно, так... Что и слов нет! Да какая там боль?! Готов хоть

сейчас повторить! Ещё хоть через всё это безумие пройти начиная с елдокаменного подарка! Это же такое чудо!

– Так, все, мамочка, детишек забираем! Показатели у вас скачут...

И эти изверги моих малышей прямо из рук выхватили! Я протестующие зарычал и рванулся следом, но пошевелиться мог едва-едва.

– Тебе отдохнуть надо, любимый, – шепнула мне Васенька. – А я за ними присмотрю.

Укол я просто почувствовал, без всякой боли. А потом тело окутало мягким облаком и унесло куда-то вверх, прямо к царству бесполого Джи.

Глава 26. Василиса

Казалось, только прикорнула в палате, куда отнесли наших близнецов, как открыла глаза и уставилась в белоснежный поток. Пронизанное алыми всполохами сияние окутывало со всех сторон, и я потерялась в пространстве. Не понимая, где верх, а где низ, растерянно осматривалась, как вдруг заметила тень. Вроде человеческая. Подплыла и спросила:

– Подскажите, что это? Где это мы? Я умерла?

От одного предположения на глаза слёзы навернулись. Вот как ещё назвать это божественное свинство? Столько всего пройти пришлось, ради отношений, ради семьи, ради детей... И что в конце? Вот это светлое ничто?! Тень обернулась, и я узнала мужа. Кинулась:

– Вася! – Глотая слёзы, прорыдала: – Как же это так? А кто с детками? Так не может быть!

– Васёк, – обнял меня муж. – Не вешай нос! Ещё ничего не кончено. Вот найдём Джи... или кто тут ещё остался, и я покажу этим божествам, как зонтик в йони вставлять!

– Ох, уж этот твой зонтик, – сквозь слёзы улыбнулась я и крепко прижалась к груди мужа. – Я тебя так люблю!

– И я тебя, – хмыкнул Вася. – Счастье ты моё... зелёное!

– Вы что тут делаете?

Мы обернулись и при виде обнажённой девицы с волосами до пола, застыли. Муж подбоченился и окинул незнаком-

ку восхищённым взглядом:

– Ахр... Иди ты!

– Угадал, – девица кокетливо накрутила локон на палец. – Афродита я! Но что вы здесь делаете, смертные?

– Самим бы хотелось знать, – оттащила я мужа в сторону. Припечатала его ревнивым взглядом и шёпотом напомнила про зонтик. Обернулась к девице: – Вы бы прикрылись. Нечего чужих мужей соблазнять!

– Васенька, ты не так поняла, – пытался оправдаться муж. – Я же как женщина на неё смотрел! А вот ты... ну-ка, отвернись, бесстыдница! Я тебе ещё сауну не простил!

– Это я сейчас женщина! – возмутилась я. – Во всяком случае, тебя вижу, как мужчину...

– Да? – искренне растерялся муж. – Я и не понял. Я вообще перестал понимать, кто я на самом деле...

– А! – протянула девица. – Так вы те самые «избранные»? Что же сразу не сказали? Идёмте за мной...

Взявшись за руки, мы потопали за Афродитой по белесому нечто. Шли долго, и усталость с каждым шагом накатывалась вязкими волнами. Когда уже невозможно было сделать ни шагу, богиня развернулась и подмигнула:

– Передавайте привет Джи! На этот раз партия за ним, но я ещё отыграюсь!

И, приблизившись, выдала нам по звучному шелбану.

Открыла глаза и подскочила с криком:

– Ща как выпишу «фофан», курва патлатая!

Так и чесались руки вернуть щелбан голой девице! Но рядом обнаружилась лишь докторша. Тётка поправила съехавшие от изумления очки и гулко сглотнула. Я же потёрла ноющий лоб и пробормотала:

– Кажется, пребывание в теле мужа меня окончательно испортило... Интересно, я сейчас мужчина или женщина?

– Ого, – докторша потрогала мой лоб. – Мне уже нравится твоя идея про «фофан», девочка... Пойду-ка я выпишу сие лекарство анестезиологу! Чего он там тебе такое понамешал, синяк непросыхающий!

Она исчезла, а я уцепилась за слово «девочка». Значит, я сейчас в женском теле? А где Вася? И дети?.. Приподнялась и осмотрела тёмную палату. В уголке увидела детские кроватки и, разглядев маленькие сопящие комочки, выдохнула с облегчением. А заметив, как на широком диванчике заворочался прикрытый пледом спящий мужчина, едва не разревелась. Мы все живы! И каждый в своём теле!

Морщась от боли, сползла с кровати и, покачиваясь, подошла к дивану, дотронулась до плеча мужа:

– Вась... А Вась!

– Васёк, отстань, – проворчал во сне муж. – Никогда бы не подумал, что из тебя получится такой ненасытный мужик. Вот родим, поменяемся... Как получу своё тело, клянусь, буду эту точку «джи» искать так упорно, чтобы божественному Джи на том свете икалось вечность!

– Вась, – поцеловала я мужа. – Мы уже родили.

Муж подскочил и, озираясь, схватился за грудь. Не обнаружив выступов, сжал себя внизу и облегчённо выдохнул:

– Никогда так не радовался яйцам! – Обнял меня и, прижав, прошептал: – Счастье ты моё зелёное! Причём сейчас реально зелёное... Тебе нехорошо?

– Хорошо, – слабо кивнула я. Муж осторожно уложил меня рядом и накрыл пледом. Я прижалась к боку любимого и счастливо выдохнула: – А так ещё лучше!

– Знаешь, – прошептал муж, когда я кошкой пригrelась рядом с ним, – я тут подумал... Всё это безумие позади, но я ни за что бы не упустил ни минуты из того, что с нами было. Мне повезло ощутить, каково это – быть женщиной. Прикоснуться к тайне рождения жизни... Болезненной тайне. Но... Если бы дали выбор, я прошёл бы через всё это ещё раз... Ну кроме разве что дыни с майонезом!

– Это точно, – хмыкнула я. – Ни единой пачки майонеза дома не будет!

– Договорились, – поцеловал меня Василий.

Мы одновременно посмотрели на детские кроватки и тихо вздохнули.

– Как ты думаешь, кто из них Джи?

– Какая разница? Он всё равно выбрал жизнь человека. Пока на Земле, ничего не вспомнит...

Эпилог

Перед огромным, висящим в воздухе шаром, собралась пестрая толпа. Дюжина фигур самой разной внешности, роста и комплекции. А вокруг не было ничего. Насколько хватало взгляда – сплошное алое море и клубящиеся золотые облака, ползущие совершенно хаотично. Сам шар тоже был странным. Живым. Проведи рукой и ладонь царапнет белые шапки гор, или погрузится в беспокойные воды океана.

– Засранец везучий, – добродушно и совсем не по божественному хмыкнула одна из фигур, с короной из зеленых перьев на голове. – Такую парочку отхватил!

– Умей проигрывать, Кеци.

– Кетцалькоатль!

– Неважно.

– Как скажешь, Фродя.

Вторая фигура, которая выглядела, как наряженная в греческую тогу женщина, нежно рассмеялась.

– Хоть горшком назови. У меня этих имен... – махнула рукой, и за ладонью протянулся шлейф нежно-розовых искорок.

– Как у всех из нас, – проворчал «пернатый». – А Джи все так сволочь. Как знал, на кого ставить. И ведь самая неперспективная пара! Ну совсем ничего общего!

– Дурное ты божество. Корону свою поправь, а то перья

смотреть мешают. Их души на одной волне, видишь?

Тонкий пальчик ткнул в шар, и карта расширилась, укрупняя изображение. Стали видны города, после улицы, затем дома, стены их обрели прозрачность...

Два человека стояли в обнимку над большой детской кроваткой. Один из спящих детей был окутан едва заметной ало-золотой дымкой. Но молодые родители этого не могли видеть. Так же, как и слабого мерцания чуть ниже собственных сердец.

– Ну где же на одной? – опять заворчал Каци. – Девчонка частит. Парень ныряет гораздо глубже, а на взлете подволакивает.

– Через три такта на середине смотри. Там, где кривая в максимум заходит.

– Вот засра-а-анец! То-то вцепился в этих двоих! Чуть ли не самолично фишку им впихнул! Как рассмотреть успел?

Женщина опять рассмеялась.

– Завидуй молча! Джи давно пора было на землю отправлять. У бедняги уже третий глаз дергался. Совсем заскучал.

По толпе пробежался шепоток. Воздух сгустился, и над головами божеств повисло алое марево.

– Ладно, вечность с ним, с Джи, – пробормотал пернатый, прекращая разглядывать шар. – Стартуем по новой.

В облаке заискрились крошечные молнии. Почти все собравшиеся подняли руки ладонями вверх, и от каждого заструился шлейф энергии.

Афродита же осталась неподвижна. По негласному закону, тот, кто выиграл в прошлый раз, пропускал несколько ходов, чтобы дать фору другим. Да и нравилось ей роль наблюдателя. И помощника, который потом оберегает счастливых от жизненных невзгод.

Василий и Василиса. Люди так чудны в своих фантазиях насчет имен. Именно про эту пару будут говорить – «их дом – полная чаша», «жили они долго и счастливо» и множество других, но таких же приятных присказок. Потому что заслужили. Ведь быть похожими внутри – это лишь крохотная часть дела. Счастье, как капризная женщина, любит, чтобы его добивались. Но странная команда выдержала все испытания.

Облако опять вспыхнуло и расступилось, являя образы девяти новых кандидатов. Мужчина и рядом с ним женщина. Все незнакомы друг с другом, но это лишь пока!

– Третья справа – мои! – крикнул Каци, и пару окутало нежно-голубым маревом.

Афродита повнимательней рассмотрела полненькую фигуристую женщину и крепкого сложения мужчину с очень интересным орлиным носом. Пульсация их сердцами казалась не слишком схожей, но что-то так и подмывало перепроверить. Образ мигнул и исчез, а вместо него появилась фишка.

Божество не могло сдержать улыбки. Крепкая такая фишечка, увесистая. Не хуже чем у Васяток. Каци обернулся и

подмигнул. Он был явно настроен на победу.

– В оформлении обложки использована фотография с <https://www.shutterstock.com> по стандартной лицензии